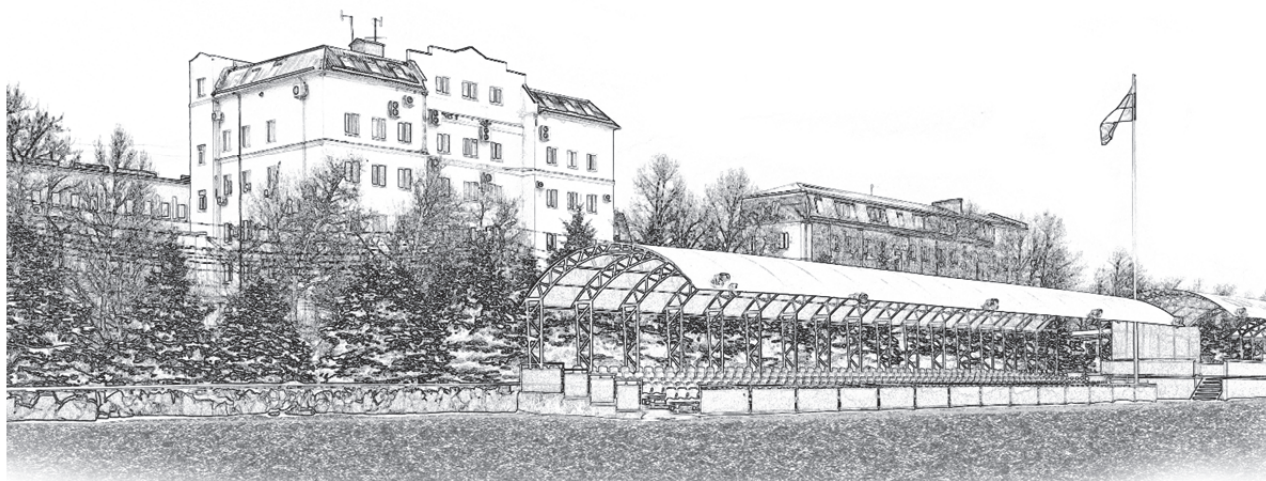

Краснодарский университет МВД России

**И. Г. Башинская
А. С. Данильян
И. Р. Ульянова**

**ОТКАЗ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА:
ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

Краснодар
2024

Краснодарский университет МВД России

**И. Г. Башинская
А. С. Данильян
И. Р. Ульянова**

**ОТКАЗ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА:
ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

Учебно-практическое пособие

Краснодар
2024

УДК 343.10
ББК 67.410.2
Б332

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Н. С. Диденко, кандидат юридических наук, доцент (Ростовский юридический институт МВД России);

В. Р. Винар, кандидат педагогических наук, доцент (ГУ МВД России по Краснодарскому краю).

Башинская И. Г.

Б332 Отказ в возбуждении уголовного дела: правовые основания и последствия : учебно-практическое пособие / И. Г. Башинская, А. С. Данильян, И. Р. Ульянова. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2024. – 70 с.

ISBN 978-5-9266-2097-6

Изложены теоретические и практические аспекты отказа в возбуждении уголовного дела. Раскрыты понятие института отказа в возбуждении уголовного дела, основания к отказу в возбуждении уголовного дела; освещена процедура принятия соответствующего решения; охарактеризованы вопросы реализации прокурорского надзора и ведомственного, судебного контроля за принятием такого решения. Особое внимание уделено проблемным аспектам рассматриваемого института.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.10
ББК 67.410.2

ISBN 978-5-9266-2097-6

© Краснодарский университет
МВД России, 2024
© Башинская И. Г., Данильян А. С.,
Ульянова И. Р., 2024

Введение

Происходящие в нашей стране процессы, связанные с проведением социальной, экономической и правовой реформ, закономерно активизировали интерес к особенностям выявления, раскрытия и расследования преступлений. В рамках доследственной проверки решается вопрос о том, есть или нет состав преступления и какое решение следует принять: возбудить уголовное дело или отказать в его возбуждении. И хотя эти решения имеют кардинально противоположное значение, оба они нацелены на защиту законных интересов личности. Вопросы отказа в возбуждении уголовного дела можно считать самостоятельным правовым институтом в рамках первоначального этапа досудебного производства.

Исследование правоприменительной практики показывает, что на современном этапе имеются существенные организационные и процессуальные недостатки в рассматриваемой сфере, порождающие серьезные проблемы, требующие срочного разрешения.

Подобная ситуация объясняется недостаточной регламентацией стадии доследственной проверки, в результате которой принимается незаконное и необоснованное решение, нарушающее конституционные права граждан, пострадавших от противоправных деяний.

Сегодня особенно остро стоит вопрос разработки порядка действий уполномоченных должностных лиц при производстве не только предварительного расследования, но и сбора материалов доследственной проверки.

Существующих теоретических разработок в данной области явно недостаточно. В основном, проблемные вопросы рассмотрены фрагментарно в рамках иных комплексных исследований либо научных статьях. Теоретической основой данного пособия послужили научные исследования А.Е. Адамова, А.В. Агутина, А.С. Александрова, Б.Я. Гаврилова, В.Н. Григорьева, Н.В. Жогина, П.А. Лупинской, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, О.В. Химичевой и др., посвященные процедуре проверки сообщений и заявлений о преступлениях.

Целями и задачами учебно-практического пособия являются изучение и четкое усвоение норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, материалов судебной практики в соответствующей области правоотношений, выработка умения их правильного толкования и применения, формирование у обучающихся основ четких и устойчивых теоретических знаний.

Глава 1. Теоретико-правовые основы отказа в возбуждении уголовного дела

1.1. Понятие и сущность института отказа в возбуждении уголовного дела

Для реализации целей уголовного судопроизводства создана система процессуальных гарантий. В этой совокупности существенная роль принадлежит уголовно-процессуальным решениям, которые принимаются в ходе доследственной проверки заявлений (сообщений) о преступном деянии. Прежде всего, это касается института отказа в возбуждении уголовного дела. Хотя, вопрос о том, является ли отказ в возбуждении уголовного дела самостоятельным институтом, считается дискуссионным в отечественной процессуальной доктрине.

Некоторые авторы полагают, что это часть института возбуждения уголовного дела. В качестве аргумента приводятся положения статей 19, 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹, где речь идет о решении возбуждения уголовного дела.

Полагаем, что отказ в возбуждении уголовного дела – самостоятельный институт, поскольку представляет собой совокупность норм, регламентирующих круг участников данных правоотношений, определяющих собственные задачи, процессуальные средства и сроки, порядок обжалования.

Горячие споры на протяжении длительного времени составляет вопрос о характере деятельности, которая складывается в ходе доследственной проверки заявления (сообщения) о преступном деянии. Так, с точки зрения М.А. Чельцова первичная деятельность органов предварительного расследования, обычно, является, по сути, непроцессуальной².

¹ Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. от 11 августа 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

² Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 219.

При этом в отечественной доктрине высказана достаточно кардинальная позиция о том, что из УПК РФ необходимо исключить нормы, которые устанавливают процедуру проверки сообщения. Некоторые авторы считают, что наличие института возбуждения уголовного дела как отдельного этапа уголовного процесса нецелесообразно¹.

Однако, существуют и позиции, в рамках которых отказ от рассматриваемой стадии подвергается значительной критике. Специалистами указывается на то, что отказ от данной стадии существенным образом скажется на качестве предварительного расследования, а также поставит под угрозу соблюдение принципов защиты прав и свобод гражданина. Более того, ликвидация самой стадии, как подчеркивается, никак не повлияет на ситуацию, если не будут ликвидированы причины возникающих на данной стадии проблем. Помимо этого, подобное новшество негативно скажется на распределении процессуальных ресурсов, поскольку незаконно возбужденное уголовное дело придется прекращать, так как отсутствует стадия проверки сообщения о преступлении².

Стоит рассмотреть позиции ученых по вопросам сохранения рассматриваемой стадии или отказа от нее. Позиции в целом сводятся к следующему: отказ от данной стадии или же ее сохранение вкупе с ее значительной модернизацией.

С.П. Сереброва полагает, что следует объединить все действия в период доследственной проверки в единую стадию досудебного производства³. Однако же, вряд ли стоит согласиться с указанной позицией, поскольку это может разрушить грань между процессуальной и непроцессуальной формами производства.

Л.М. Володина отмечает, что устранение рассматриваемой стадии создаст условия для того, чтобы действовать более эффек-

¹ Сереброва С.П. Проблемы рационализации досудебного производства. Н.Новгород, 1997. С. 50–52.

² Адамов А.Е. К вопросу о целесообразности стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. 2018. № 49(235). С. 103–104.

³ Сереброва С.П. Проблемы рационализации досудебного производства. Н. Новгород, 1997.

тивно и оперативно¹. Также учеными указывается на возможность преобразования данной стадии в дознание².

Как видится, проблемы в данной области связаны не только с противоречием законодательных положений, но и с практикой их реализации. Например, одной из проблем выступают ведомственные статистические критерии. Одним из таких критериев является «процент прекращаемости уголовных дел». При высоком значении данного процента к следователю (дознавателю) применяются более жесткие требования с ориентацией, на так называемую, судебную перспективу уголовного дела. Положения Концепции судебной реформы о реформировании системы оценки деятельности следователей по этому вопросу так и остались декларативными. Положения, отраженные в Дорожной карте, связанные с оценкой деятельности следователей посредством социологических опросов, также подвергаются критике ввиду практической невозможности реализации.

Статистика, как известно, является одним из оптимальных показателей эффективности деятельности, в том числе, деятельности следственных и иных подразделений. Это действует не только на уровне конкретного подразделения, но и в рамках целых ведомств и министерств. В этой связи данные министерства на всех организационных уровнях стремятся улучшить статистические данные, отражающие показатели деятельности подконтрольных подразделений, тем самым деятельность следователя сводится не столько к реализации задач уголовно-процессуального законодательства, которые отражены в статье 6 УПК РФ, сколько к стремлению добиться количественных показателей в интересах ведомственной заинтересованности. В этой связи стоит сказать о явлении «палочной системы», в рамках которой на профессиональном сленге «палкой» именуется уголовное дело, направленное в суд. Таким образом, эффективность оценивается не через призму защищенных прав и свобод, а посредством численных показателей, что явно не способствует реализации задач уголовно-процессуального законодательства. Все

¹ Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень, 1999. С. 17–18.

² Трусов А.И. Проект УПК: готов ли он стать законом // Следователь. М., 1997. № 4. С. 12–13.

это объясняет стремление органов предварительного расследования отказать в возбуждении уголовного дела, при регистрации заявления о преступлении со слабой перспективой его направления в суд.

Все вышесказанное порождает двоякую ситуацию. С одной стороны, уголовное судопроизводство предназначено для защиты прав и свобод гражданина и привлечения виновных к ответственности. Реализация данных задач подразумевает необходимость всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Однако система оценки эффективности деятельности следователя и других правоприменителей вынуждает во главу ставить количественные показатели, а не необходимость восстановления нарушенных прав граждан, что особенно спорно ввиду индивидуальности каждого противоправного деяния и унифицированности системы оценивания. В этой связи, специалистами отмечается, что необходимо оценивать эффективность по непосредственному результату, исключив при этом оценку методов решения стоящих перед ними задач¹.

Представляется, исключить статистику из правоприменительной деятельности невозможно, однако, стоит кардинальным образом переосмыслить способы ее реализации и методы оценки эффективности деятельности следственных и иных подразделений.

В рамках доследственной проверки осуществляется «фильтрация» сообщений, в которых либо нет признаков преступления (это может быть, как административное правонарушение, так и не наказуемое деяние), либо само по себе сообщение очевидным образом является ложным. Такая фильтрация необходима ввиду значительного числа поступающих в правоохранительные органы сообщений, которые могут быть совершенно различного характера, в том числе не преступного².

В исследованиях по-разному определяются задачи стадии возбуждения уголовного дела. Это касается позиции, согласно которой существует единая стадия возбуждения уголовного дела,

¹ Кнаус О.А. Мотивирование сотрудников органов внутренних дел в системе оценки оперативно-служебной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1(88). С. 173.

² Рыков А.Б. Установление события преступления на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1995. С. 85–86.

а отказ в его возбуждении – часть этой стадии. Некоторые исследователи в качестве ключевой задачи определяют установление факта совершения уголовно-наказуемого деяния¹, другие же в качестве основной задачи называют закрепление следов преступления².

Стоит отметить недостаток юридической техники, выявленный при анализе норм УПК РФ. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела отражены в главе 19 УПК РФ, именуемой соответствующим образом. Однако название ст. 140 совпадает с названием главы, что явно не соответствует принципам грамотного составления юридических актов. Более того, в рамках данной главы раскрыты не только непосредственно поводы и основания, но и положения, касающиеся рассмотрения сообщений о преступлениях и другие. Представляется, более логичным рассмотреть их в главе 20 УПК РФ, либо изменить название главы 19, добавив в название главы порядок рассмотрения сообщений о преступлении.

Как показал анализ точек зрения сторон по вопросу сохранения или устранения этапа возбуждения уголовного дела, истина находится где-то посередине. А именно, нужно не устранить данную, а подвергнуть ее кардинальному совершенствованию.

Необходимость ее модернизации обуславливается, в том числе, наличием технических достижений в данной области. Как известно, в настоящее время существует множество возможностей сообщить о преступлении в электронном формате. Такими ресурсами являются портал Госуслуг, сайты министерств и ведомств, а также мобильное приложение МВД России, позволяющее не только сообщить о преступлении, но и связаться с сотрудниками МВД России по иным вопросам³.

Следовательно, в уголовный процесс необходимо активнее внедрять электронный документооборот. В зарубежной практике также наблюдается широкое использование современных технологий в сфере сообщений о преступлении. Например, ряд

¹ Кравчук Л.А. Правовая обусловленность стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Теория и практика раскрытия и расследования преступлений. М., 2007. № 1. С. 39–40.

² Синкин К.А. Возбуждение уголовного дела: лекция. Барнаул, 2004. С. 11–12.

³ Мобильное приложение МВД России. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/apps> (дата обращения: 23.05.2020).

государственных интернет ресурсов США предоставляет также возможность сообщить о преступлении онлайн, что происходит в виде возникающих на экране вопросов, цель которых состоит в уяснении сущности произошедшего.

В настоящее время наблюдается тенденция расширения как способов проверки сообщений о преступлениях, так и расширения круга субъектов, осуществляющих рассматриваемую деятельность. Этим объясняется необходимость модернизации данной стадии. Более того, модернизация ее не раз обосновывалась в различных исследованиях ввиду неурегулированности множества практических вопросов¹.

Конечно, модернизация стадии рассмотрения и принятия решения по заявлению (сообщению) возможна при условиях:

признания электронных документов полноценными доказательствами;

более широкого использования достижений науки и техники при получении сообщений о преступлении, популяризация использования официальных ресурсов МВД России и иных ведомств, с одновременной оптимизацией процесса принятия сообщений о преступлениях, позволяющей снизить коррупционные риски и уменьшить число неправомерных отказов в регистрации соответствующих сообщений;

расширения надзорных полномочий прокурора за предварительным следствием, поскольку он выступает важным субъектом уголовного процесса, государственным обвинителем и лицом, являющимся своего рода «гарантом» в сфере законности в рамках уголовного процесса, поэтому его мнение о необходимости возбуждения дела следует считать решающим;

уточнения статуса результатов оперативно-розыскной деятельности, подразумевающее исключение необходимости повторной их проверки следователем или дознавателем для признания их доказательствами.

Возникла необходимо законодательно уточнить статус результатов ОРД. В настоящее время данные результаты доказательства «вводятся» в процесс посредством процессуальных про-

¹ Логунов О.В. Стадия возбуждения уголовного дела: за и против // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4. С. 166.

цедур. Это обусловлено в основном негласным характером деятельности оперативных подразделений, отсутствием четкой закреплённости информации. Однако они достаточно часто используются в ходе предварительного расследования и имеют для него существенное значение. Полагаем, в ст. 89 УПК РФ целесообразно закрепить порядок и условия результатов ОРД в ходе предварительного расследования, а также порядок и условия их проверки.

По мнению отдельных ученых основная проблема стадии возбуждения уголовного дела может быть решена только путем замены ее полноценным «полицейским дознанием», которое будет включать и «доследственную проверку», и оперативно-розыскную деятельность¹.

Считает излишней рассматриваемую стадию А.П. Кругликов, полагая, что в период проверки теряются важные доказательства, что может существенно затруднить процесс расследования преступления².

Заметим, что во многих европейских государствах расследование осуществляется в виде дознания, в завершении принимается решение о начале публичного обвинения или об отказе в нем. В частности, в законодательстве ФРГ не требуется специального процессуального оформления стадии возбуждения дела. Хотя, для проведения некоторых следственных действий полицией, судом или прокурором выносится специальный документ, который подтверждает данный факт³.

Доследственная проверка исключена из действующего УПК Республики Казахстан⁴. Существует досудебное расследование, начало которого сводится к регистрации заявления (сообщения) о преступном деянии в специальном реестре.

¹ Головкин Л.В. Актуальные направления реформы уголовного судопроизводства в Республике Казахстан. URL:<http://www.zakon.kz/140093-aktualnye-napravleniya-reformy-ugolovnogo-sudoproizvodstva-v-respublike-kazakhstan> (дата обращения: 13.07.2023).

² Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 56–58.

³ Васильев Ф.Ю. Институт отказа в возбуждении уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 9.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 12.09.2023) [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575852#sub_id=1210000 (дата обращения: 30.09.2023).

Можно привести еще в качестве примера уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики¹. Согласно ст. 144 УПК досудебное производство состоит из доследственной проверки и следствия. Начинается судопроизводство с момента внесения соответствующей информации в Единый реестр преступных деяний. Следовательно, прокурор обязаны немедленно начать доследственную проверку по досудебному производству, зарегистрированному в Едином реестре преступлений (ч. 3 ст. 145 УПК Кыргызской Республики). По результатам доследственной проверки принимается одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела;
- 2) об отказе в его возбуждении (ст. 153 УПК КР).

Основания к отказу в возбуждении уголовного дела сформулированы в ст. 27 УПК КР. В целом, эти обстоятельства совпадают с положениями ст. 24 УПК РФ. Дополнительно следует назвать существующие в зарубежном УПК обстоятельства, особо акцентируя внимание на первом:

- в отношении лица, когда имеется неотмененное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела либо прекращении дела по тому же деянию;
- в отношении лица, добровольно отказавшегося от доведения преступного деяния до конца.

Полагаем, что упразднение исследуемого института ничего не изменит, необходимо ликвидировать отдельные возникающие проблемы. Модернизация видится в признании электронных документов полноценными доказательствами, широким использованием информационных технологий, расширением полномочий прокурора, а также уточнением статуса результатов оперативно-розыскной деятельности.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 окт. 2021 г. № 129 (по сост. на 02.08.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004&pos=4;-109#pos=4;-109 (дата обращения: 30.08. 2023).

1.2. Правовые основания отказа в возбуждении уголовного дела

Термин «основание» происходит от слова «основа», а это означает «составлять ядро чего-либо, считаться причиной, поводом, объясняющей поступки, поведение и т. д.»¹.

Отказ в возбуждении уголовного дела имеет место при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела, а также при наличии обстоятельств, исключающих его возбуждение. Отсутствие таких оснований означает отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступного деяния, что устанавливается в ходе проверки сообщения о преступлении.

Названные обстоятельства изложены в ст. 24 УПК РФ и являются императивными (обязательными для следователя или дознавателя).

Итак, решение об отказе в возбуждении уголовного дела должно основываться на нормах УПК РФ. В частности, пункт 1 ст. 24 УПК РФ указывает на отсутствие события противоправного общественно опасного деяния. Это может быть ошибочное сообщение о преступлении, стихийное бедствие, наличие гражданско-правовых отношений, а не уголовных и т. д. В качестве таких рассматриваются ситуации, когда событие явилось результатом действий самого потерпевшего (например, самоубийство)².

В свое время Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин, высказывались о том, что отсутствие данного основания может проявляться различным образом. Например, в ходе проверки выясняется, что в действительности не было того правонарушения, о котором сообщает заявитель. Когда устанавливается, что отсутствуют те отрицательные последствия, которые, по мнению заявителя, имели место и являются результатом преступного деяния. Данное основание отпадает, если будет установлено, что хотя тот отрицательный факт, который, по мнению заявителя, свидетельствует о наличии преступления, в действительности существует, но он не

¹ Современный толковый словарь русского языка / РАН, Институт лингвистических исследований; под ред. Кузнецова С.А. СПб., 2006. С. 463.

² Уголовно-процессуальное право: учеб. для вузов / под ред. В.М. Лебедева. М.: Юридическое здание Норма, 2023. С. 587.

является следствием определенного преступного действия или бездействия¹.

Отсутствие в деянии состава преступления включает в себя более обширный перечень ситуаций. Состав преступления предполагает установленный законом определенный перечень объективных и субъективных признаков преступного деяния. Речь идет о наличии конкретного деяния, совершенного определенным лицом. Исходя из содержания ст. 8 УК РФ, основанием уголовной ответственности признается совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, регламентированного УК РФ (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона).

Конституционный Суд РФ призывает суды общей юрисдикции тщательнее проверять основания отказа в возбуждении уголовных дел. В частности, в постановлении № 28-П от 15 июня по делу о проверке конституционности п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ². С жалобой обратился бывший заместитель начальника полиции по охране общественного порядка Д. Михайлов. В отношении него было вынесено постановление об отказе в возбуждении дела по ч. 1 ст. 285 и ч. 3 ст. 290 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. Однако он обжаловал это постановление в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку отказ в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава, а не события преступления косвенно указывает на наличие в его действиях дисциплинарного проступка. Суд оставил жалобу без удовлетворения, мотивируя это тем, что он не вправе давать правовую оценку действиям должностного лица, который осуществлял проверку заявления о преступном деянии, собранным материалам относительно их полноты и содержания сведений, имеющих значение для дела, поскольку эти вопросы разрешаются в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по делу. Верховный Суд РФ с таким выводом согласился.

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 136–143.

² По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Д.К. Михайлова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июня 2021 г. № 28-П [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387518 (дата обращения: 20.05.2023).

Конституционный суд констатировал, что отсутствие события преступного деяния и состава преступления друг другу не тождественны. Когда нет достаточных данных, что лицо совершило общественно опасное деяние, содержащее признаки преступления, то следует отказывать в возбуждении дела именно по причине отсутствия события преступления. Дело в отношении Михайлова направлено на новое рассмотрение.

Отказ в возбуждении дела по основанию, указанному в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ осуществляется тогда, когда факт деяния выявлен, но он не может считаться преступным по различным причинам:

- декриминализация общественно опасного деяния, т. е. преступность и наказуемость его ликвидированы новым уголовным законом (ч. 2 ст. 24 УПК РФ);
- деяние в результате малозначительности нельзя считать преступным (ч. 2 ст. 14 УК РФ);
- отсутствуют условия для наличия состава общественно опасного деяния (крупный размер, тяжкие последствия и т. д.);
- общественно опасное деяние имело место и предусмотрено УК РФ, но отсутствуют вина субъекта, его совершившего, т. е. присутствует казус;
- деяние обладает правомерным характером, т. к. существуют обстоятельства, исключаяющие его преступность: необходимая оборона (ст. 37 УК РФ); задержание субъекта, совершившего преступное деяние (ст. 38 УК РФ); крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ), наличие физического или психического принуждения (ст. 40 УК РФ), обоснованный риск (ст. 41 УК РФ), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ);
- добровольный отказ от совершения преступного деяния, если оно не подпадает под иной состав преступления (ст. 31 УК РФ);
- отсутствует хотя бы один из признаков состава преступления;
- между лицом, совершившим действие и потерпевшим возникли гражданско-правовые отношения;
- наличие установленных уголовно-процессуальным законодательством иммунитетов.

За отсутствием состава преступного деяния происходит отказ в возбуждении уголовного дела, если субъект не достиг к моменту его совершения возраста, с которого допустима уголовная ответственность.

Отказ в возбуждении уголовного дела имеет место при истечении сроков давности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), т. е. истечении установленного законом срока, которое исключает возможность привлечения его к ответственности (ст. 78 УК РФ).

При наличии предусмотренных законом оснований появляется возможность привлечения субъекта, к иной установленной законом ответственности, например, дисциплинарной, административной, гражданской.

Еще одно основание – смерть подозреваемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Данное положение подтверждается Конституционным Судом РФ по этому поводу¹.

Основанием отказа может служить и отсутствие заявления потерпевшего, если дело возбуждается только по его заявлению. Речь идет о делах частного и частно-публичного обвинения. Правила ст. 20 УПК РФ указывают, что дела частного обвинения регламентированы статьями 115, 116, ч. 1 ст. 129, 130 УК РФ, а частно-публичного обвинения – ст. 131, ч. 1 ст. 136, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ч. 1 ст. 145, ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК РФ. В отношении первых расследование проводится в форме дознания (ч. 3 ст. 150 УПК РФ). Исключение составляют случаи, регламентированные ч. 4 ст. 20 УПК РФ.

Характерным для данной категории дел является факт возбуждения уголовного дела исключительно по инициативе потерпевшего. Такие заявления исторически расценивались, как «уголовный иск» по делам о личной обиде².

Можно проиллюстрировать сказанное примером из судебной практики. К., С., И. осуждены по ст. 112 УК РФ. В дальней-

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко [Текст]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-П «...» // Рос. газ. 2011. 29 июля.

² Корякин А.Л. История становления и развития института частного обвинения в уголовном процессе России, проблемы частного обвинения и пути решения // Вестник Омского университета. 2013. № 3(36). С. 228.

шем выяснилось, что вред здоровью является легким. Возникла необходимость переквалификации их действий на ч. 1 ст. 115 УК РФ, т. е. преступное деяние относится к делам частного обвинения. Заявление потерпевшего в материалах дела отсутствует, уголовное дело по ч. 4 ст. 20 УПК РФ не возбуждалось. Исход – уголовное дело прекращено по ст. 24 ч. 1 п. 5 УПК РФ¹.

Следует охарактеризовать и такое основание, как отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях субъектов, названных в п. 1,3–5,9 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, несмотря на то, что зачастую они рассматриваются в рамках другого основания – отсутствия в деянии состава преступления. Речь идет об отдельных категориях лиц, наделенных иммунитетом от привлечения к уголовной ответственности.

В качестве элементов названного порядка выступают:

- принятие соответствующего решения Председателем Следственного комитета РФ или с его согласия исполняющим обязанности Председателя Следственного комитета РФ, руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ или в отношении прокурора района, города, приравненных к ним прокуроров, руководителя и следователя следственного органа по району, городу, а также адвоката - руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ; в отношении вышестоящих прокуроров, руководителей и следователей вышестоящих следственных органов - Председателем Следственного комитета РФ или его заместителем;

- предварительное получение соответствующим руководителем следственного органа перед принятием такого решения является заключение особой коллегии из трех судей Верховного Суда РФ о наличии в деянии Генерального прокурора РФ или Председателя Следственного комитета РФ признаков преступления;

- предварительное получение согласия Совета Федерации или Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Конституционного Суда РФ, соответствующей квалификационной коллегии судей.

¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 авг. 2015 г. по делу № 72-УД 15-9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/suddoc/f86c63af477f25747db0c8076ee70488> (дата обращения: 20.08.2023).

Рассмотрение коллегией судей Верховного Суда РФ представления Председателя Следственного комитета РФ или исполняющего обязанности Председателя Следственного комитета РФ проводится в судебном заседании, которое осуществляется по общим правилам, регламентированным УПК РФ, включая ведение протокола судебного заседания.

В юридической литературе называют материально-правовые и процессуальные обстоятельства оснований отказа в возбуждении уголовного дела. Первые исключают наличие общественно опасного деяния, они регламентированы уголовным законом. Вторые содержат условия, при которых недопустимо уголовное преследование¹.

Стоит отметить достаточно традиционную классификацию рассматриваемых оснований на реабилитирующие и нереабилитирующие. К первой группе отнесены:

1. Отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).
2. Отсутствие состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).
3. Отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено только по его заявлению (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).
4. Отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях субъектов, названных в п. 1,3–5,9 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

5. Преюдиционные основания. Ст. 90 УПК РФ предусматривает: обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором или иным решением суда, принятым в рамках гражданского, административного, арбитражного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки.

Преюдиционные основания прекращения уголовного дела указаны в п. 4, 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Поэтому возникает вопрос о возможности дознавателя, следователя принять решение об отказе в возбуждении дела по этим же основаниям. Если буквально исполнять нормы ст. 24 УПК РФ, то они, рассматривая вопрос об отказе в возбуждении дела, располагая информацией о наличии в

¹ Белоусова Е.А. Прекращение уголовного преследования в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, СПб., 2004. С. 11.

отношении заподозренного лица вступившего в законную силу приговора суда, либо неотмененного постановления о прекращении уголовного дела (постановления об отказе в возбуждении уголовного дела), должны сначала возбудить уголовное дело, а потом его прекратить по основаниям п. 4,5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Это выглядит бессмысленным. Отсюда возникает вопрос о возможности применения аналогии права. Полагаем, что ее применение возможно, тем более, что подобное решение в соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 6 УПК РФ будет обеспечивать защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод..

6. Иные основания, предусмотренные нормативными актами, но прямо не регламентированные УПК РФ.

Другие названные в УПК, соответственно, являются нереабилитирующими. Такими основаниями считаются:

1. Истечение срока давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ),

2. Смерть лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ),

3. Издание акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Первое основание означает истечение установленного законом срока, который делает невозможным привлечение субъекта к уголовной ответственности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ст. 78 УК РФ). Данное основание предполагает нецелесообразность привлечения лица к уголовной ответственности, в случае значительного уменьшения общественной опасности деяния по истечении длительного периода времени. Длительность данного периода зависит от тяжести преступного деяния. Это два года после совершения преступного деяния небольшой тяжести, шесть лет после совершения деяния средней тяжести. После совершения тяжкого преступного деяния должно пройти десять лет, особо тяжкого деяния – пятнадцать лет.

Если санкция за совершенное преступное деяние предусмотрена в виде смертной казни либо пожизненного лишения свободы, то решение принимается по усмотрению суда. В случае, когда суд решит не применять данное основание, то смертная казнь (несмотря на мораторий) и пожизненное лишение свободы не назначаются.

Кроме того, к субъектам, совершившим преступные деяния, установленные статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358, 360 УК РФ, рассматриваемые сроки не применяются.

Стоит учитывать, что если гражданин против применения данного основания возражает, то дело возбуждается. Предположим, лицо считает себя невиновным, желает, чтобы было проведено предварительное расследование и был вынесен оправдательный приговор, с последующей реабилитацией.

Еще одно нереабилитирующее основание – смерть лица (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Постановлением Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П положения п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ признаны не соответствующими Конституции РФ в том контексте, что прекращение уголовного дела по причине летального исхода подозреваемого, не допустимо без получения на это согласие его близких родственников¹. Суд обратил внимание на необходимость органов предварительного расследования при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела обязательно учитывать согласие родственников.

Итак, предусмотрен отказ в возбуждении уголовного дела в случае смерти лица при условии, что его родственники не возражают.

Нереабилитирующим основанием является акт амнистии. Законодатель определяет амнистию как акт высшего органа государственной власти в отношении индивидуально неопределенного круга лиц (ч. 1 ст. 84 УК РФ). Амнистия распространяется на преступные деяния, совершенные до ее издания. Причем, решение об отказе в возбуждении дела возможно, если виновное лицо не настаивает на продолжении расследования для своей реабилитации. В противном случае требуется возбуждать уголовное дело, если расследование не завершится прекращением уголовного дела, то направлять дело с обвинительным заключением в суд.

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко [Текст]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-П // Рос. газ. 2011. 29 июля.

В итоге, можно сказать, что основания для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела – это комплекс сведений, собранных в ходе проверки, которые обосновывают принятие соответствующего решения.

Еще раз акцентируем внимание на том, что ст. 148 УПК РФ, определяет лишь процедуру принятия решения об отказе в возбуждении дела, не содержит оснований для отказа в его возбуждении. Целесообразно в ч. 1 ст. 148 УПК РФ сделать ссылку на ст. 24 УПК РФ, т. е. регламентировать положение о том, что при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела, орган предварительного расследования выносит постановление об отказе в его возбуждении по основаниям, указанным в ст. 24 УПК РФ.

Глава 2. Анализ судебно-следственной практики принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела

2.1. Процедура отказа в возбуждении уголовного дела

До принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела осуществляется работа по приему, регистрации сообщения о преступном деянии. Это происходит на основании поступивших о преступном деянии: письменного заявления; протокола принятия устного заявления; заявления о явке с повинной; протокола явки с повинной; рапорта сотрудника правоохранительных органов; постановления прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования (п. 2.1.1 Приказа № 736¹).

Должностные лица правоохранительных органов должны принять и зарегистрировать сообщение о противоправном деянии. Они не имеют права отказывать заявителю в принятии, регистрации и в последующем разрешении соответствующего заявления.

Каждое заявление и сообщение о преступлении подлежит незамедлительной регистрации, о чем свидетельствует талон – уведомление, отрывная часть которого с указанием соответствующего регистрационного номера (п. 12 Приказа № 736) передается заявителю с целью дальнейшего контроля деятельности по доследственной проверке. Корешок талона остается у дежурного. При этом заявитель обязан расписаться на корешке талона – уведомления, путем проставления времени и даты получения отрывного листка.

Точный перечень и содержание проверочных мероприятий зависит не только от содержания первоначально имеющейся ин-

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [Текст]: приказ МВД России от 29 августа 2014 года № 736 (в ред. от 9 окт. 2019 г. № 688) // Рос. газ. 2014. 14 нояб.

формации о происшествии, но и от содержания юридически значимой информации, полученной в ходе проведения проверки.

Согласно п. 72 Приказа № 736 руководитель (начальник) территориального органа МВД России обеспечивает постоянный контроль за данной деятельностью.

В некоторых случаях наличие оснований для отказа в возбуждении дела является очевидным в момент поступления сообщения. Даже в таких случаях нельзя отказывать в регистрации поступившего сообщения (заявления) о совершенном преступном деянии.

Иногда отсутствуют основания для возбуждения уголовного дела, например, отсутствие заявления потерпевшего служит основанием для отказа в ситуациях, регламентированных ст. 23 УПК РФ. Так, по приговору суда К.О.В. был осужден за злостное неисполнение служащим коммерческой организации вступивших в законную силу решений суда, а также за злоупотребление полномочиями. По мнению защитника, его вина не подтверждается материалами дела, сами уголовные дела незаконно возбуждены, поскольку у следователя отсутствовало заявление от ООО «...», которому якобы и был причинен вред от преступления, что противоречит ст. 23 УПК РФ, действующей на момент возбуждения дела.

При этом, действия К.О.В. по ст. 201 ч.1 УК РФ, является преступлением против интересов службы в коммерческих и иных организациях, объединенных главой 23 УК РФ, а потому, орган предварительного следствия и суд должны были располагать заявлением потерпевшего – ООО «...» в лице его руководителя. По смыслу закона, если в процессе злоупотребления полномочиями субъектом, который выполняет управленческие функции в коммерческой (иной) организации, уголовное преследование осуществляется по заявлению руководителя данной организации или с его согласия (статья 23 УПК РФ).

Апелляционной инстанцией приговор отменен¹.

Проверка сообщения о преступном деянии проходит несколько этапов: а) получение информации из различных источ-

¹ Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 30 июля 2019 года по делу № 22-3636/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/7ZDe28fSWFHX> (дата обращения: 22.08.2023).

ников; б) проверка данной информации; в) принятие решения о возбуждении дела, отказе в его возбуждении; передаче материалов по подследственности.

Следователь (дознатель), делая вывод о достаточности (недостаточности) сведений для вынесения решения, должен руководствоваться выводом о предположении совершения преступления по определенной норме УК РФ. Органы предварительного расследования обязаны принять решение в срок до 3 суток (ст. 144 УПК РФ).

Какого-либо единого шаблона для составления постановления об отказе в возбуждении дела не существует. Форма и реквизиты постановления не регламентированы. Его содержание должно отвечать общим требованиям. Необходимо отразить содержание действий по проверке и принятое решение (п. 25 ч. 1 ст. 5 УПК РФ). В нем должны быть сформулированы аргументы, почему событие, о котором было заявлено в сообщении, не существовало в реальной действительности либо отсутствуют признаки состава противоправного деяния и другие заслуживающие внимания обстоятельства.

В правоприменительной практике сложилось правило о том, что постановление должно состоять из вводной, описательной и резолютивной частей. В первой отражается название документа, когда, где и кем он принят, должность, звание, соответствующий регистрационный номер материала. Во второй части фиксируются фактические обстоятельства события, благодаря которым принимается процессуальное решение. В ней делается анализ полученных сведений. Причем, описательная часть должна основываться на собранных в ходе проверки материалах. Зачастую исследуемые постановления принимаются по достаточно объемным материалам проверки, например, по уголовным делам экономической направленности, о дорожно-транспортных происшествиях и т. д. Здесь целесообразно делать ссылку на пронумерованные листы материала проверки.

Иногда описательная часть постановления об отказе в возбуждении уголовного дела излагается очень кратко, что лишает возможности оценить законность и обоснованность принятого решения, особенно заявителем, и их адвокатам, если они знако-

мятся с постановлением. Как показывает практика, на качественно проведенную доследственную проверку и мотивированное решение обжалование влияния не имеет.

Резолютивная часть должна содержать юридическую оценку события с конкретизацией норм УПК РФ, а также указание о направлении копий заинтересованным лицам. Важным элементом этой части считается указание на принятие мер профилактического характера. В частности, следует реагировать на административные, дисциплинарные проступки, аморальное поведение, что является не только правом, но и обязанностью лица, принимающего процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Подобные профилактические меры могут быть различными: сообщения на работу (по месту учебы), передача сведений в комиссию по делам несовершеннолетних и т. д.

Копия постановления в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. Заявителю разъясняется его право обжаловать данное решение. Стоит учитывать, что право на обжалование принадлежит не только заявителю, но также иным заинтересованным лицам. В частности, если в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела упоминается, что в действиях субъекта, указанного заявителем, нет состава преступления, то данное лицо может подать жалобу на вынесенное постановление.

Так, ФИО 1 обратился в районный суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на бездействие сотрудников полиции, которое выразилось в его не уведомлении о принятом решении по его заявлению о преступлении, зарегистрированном в КУСП за № «...» от «дата». Постановлением районного суда в удовлетворении жалобы отказано. Заявителем подана апелляционная жалоба. Он полагал, что судом не учтено, что проверка в порядке ст. 144, 145 УПК РФ по его заявлению о возможном совершении И. преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, не была проведена надлежащим образом, несмотря на отмену прокурором «дата» постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении материалов для проведения дополнительной проверки, о результатах которой он не был уведомлен в установленном законом порядке, несмотря на его обращения к руководству ОВД.

Суд апелляционной инстанции пришел к следующему. Согласно части 3 статьи 125 УПК РФ судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, его защитника, представителя (законного представителя), иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением. Требования закона не выполнены, поскольку в материале отсутствуют сведения о надлежащем извещении о месте, дате и времени судебного заседания заинтересованного лица И., о привлечении которого к уголовной ответственности был поставлен вопрос.

Как установлено судом по результатам проверки, проведенной в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, по заявлению, с которым ФИО 1 обратился в ОВД, в отношении И., вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

Постановлением заместителя прокурора постановление дознавателя от «дата» отменено с направлением материалов руководителю органа дознания – начальнику ОВД для дополнительной проверки. Срок дополнительной проверки установлен прокурором на 15 суток.

«Дата» заявитель К.В.В. обратился к начальнику ОВД с жалобой о не уведомлении о результатах рассмотрения его заявления.

«Дата» постановлением дознавателя материал проверки по заявлению ФИО 1, на основании ч. 1 ст. 152 УПК РФ, был направлен начальнику ОВД России по городу «...» по территориальности для рассмотрения и принятия решения по правилам ст. 144, 145 УПК РФ, о чем заявитель был уведомлен.

С учетом изложенного суд не усмотрел в действиях должностных лиц ОВД бездействия, о котором указывал в жалобе заявитель¹.

Согласно правилам ст. 123 УПК РФ действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы участниками уголовно-

¹ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 26 июля 2019 года по делу № 22К-3674/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/kvSLgbk0k9QK> (дата обращения: 23.08.2023).

го процесса, иными лицами в той части, в которой их действия и решения затрагивают их интересы. Различия в порядке обжалования решений об отказе в возбуждении уголовного дела зависят от того, какими органами эти решения принимаются.

Законодатель предусматривает, что материалы проверки, по принятому решению об отказе в возбуждении дела, должны быть направлены прокурору: по его письменному запросу – не позднее 5 суток либо в указанный им срок; с мотивированным ходатайством руководителя (начальника) территориального органа МВД России об отмене постановления – незамедлительно по установлению оснований к отмене.

Установив, что решение об отказе в возбуждении дела является незаконным или необоснованным, не позднее 5 суток с момента получения прокурором материалов проверки требуется принять мотивированное постановление об его отмене, в котором фиксируются конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке либо нарушения конкретных норм УПК РФ. Материалы проверки сообщения, по которым принято рассматриваемое постановление, признанное законным и обоснованным, направляются в срок до 5 суток с момента принятия с сопроводительным письмом в ОВД. Данный документ содержит сведения о согласии с выводами должностного лица относительно отказа в возбуждении дела¹.

При отмене прокурором (руководителем следственного органа) незаконных или необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела материалы, возвращенные для проведения дополнительной проверки, незамедлительно регистрируются в журнале учета материалов об отказе в возбуждении уголовного дела.

Прокурор обязан: обеспечить всестороннюю, полную и объективную проверку законности и обоснованности постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в срок не позднее 5 суток.

¹ Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях [Электронный ресурс]: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, МО России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26.03.2014. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Для этого требуется незамедлительно направлять (с помощью различных видов связи) начальникам органов дознания и руководителям следственных органов мотивированные письменные запросы о представлении проверочных материалов с целью изучения. Установив, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела является незаконным или необоснованным, не позднее 5 суток требуется вынести мотивированное постановление об его отмене, указав конкретные обстоятельства, которые подлежат дополнительной проверке либо нарушения уголовно-процессуального законодательства.

Материалы проверки сообщения о преступлении, по которым постановление об отказе в возбуждении уголовного дела является законным и обоснованным, возвращаются по принадлежности в срок до 5 суток с момента принятия соответствующего решения с сопроводительным письмом, которое содержит сведения о согласии с выводами должностного лица об отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Так, адвокат А.Н.М. обратилась в Сергокалинский районный суд Республики Дагестан с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление старшего следователя СГ отдела МВД России по <адрес> РД ФИО от 28 ноября 2018 года об отказе в ее допуске в качестве защитника по уголовному делу в отношении К.А.И. Постановлением Сергокалинского районного суда Республики Дагестан от 04 декабря 2018 года жалоба адвоката удовлетворена.

В апелляционном представлении прокурор <адрес> ФИО считает постановление Сергокалинского районного суда Республики Дагестан от 04 декабря 2018 года незаконным, просит его отменить и прекратить производство по делу. В обосновании указывает, что отказ в возбуждении дела – это итоговое решение стадии возбуждения дела, которым завершается уголовное судопроизводство в целом. В связи с этим отказ в возбуждении дела является основным уголовно-процессуальным решением, окончательно разрешающим уголовное дело (материал).

Стадия возбуждения уголовного дела начинается не со дня возбуждения уголовного дела, а со дня регистрации сообщения о преступлении. Заявление гр. ФИО о его похищении и вымогательстве денег было зарегистрировано в Избербашском МРСО

СУ СК РФ по РД 13.06.2018г. и участие надзирающего прокурора начинается со дня регистрации. Заявление потерпевшего ФИО послужило поводом, а собранный по нему материал основанием для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела от 31.10.2018 г. Считает, что на досудебной стадии данного уголовного дела участие принимал прокурор А.А.М., который надзирал за деятельностью Избербашского МРСО и допуск в дело адвоката А.Н.М., которая является родной сестрой для прокурора, что противоречит требованиям п. 2 ч. 1 ст. 72 УПК РФ. Следователь свой отказ в допуске защитника по уголовному делу мотивировал тем, что допуск защитника А.Н.М. в дело может вызвать конфликт интересов и жалобы потерпевшей стороны. Это мотивация тоже основана на материалах дела. 12.07.2018 г. было отказано в возбуждении уголовного дела.

Однако, в нарушение требований ч.4 ст. 148 УПК РФ копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения следователем не была направлена заявителю ФИО и не были разъяснены уведомлением его права на обжалование и порядок обжалования.

Как свидетельствуют материалы дела, надзирающим прокурором не были приняты меры для устранения допущенных следователем нарушений и обеспечения уведомления потерпевшего о принятом решении, то есть по существу в результате бездействия потерпевшему было создано препятствие для доступа к правосудию, он не знал о принятом решении и не мог выразить свое отношение к нему, а его конституционное право, предусмотренное ст.24 Конституции РФ, было нарушено.

Законодатель предусмотрел правило в п. 2 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, чтобы защитник не смог действовать в ущерб следствию в силу родства с участвовавшим ранее и участвующим в настоящее время прокурором. По имеющимся данным между адвокатом и подозреваемым К.А.И. тоже имеются родственные отношения, через супругу последнего.

При рассмотрении жалобы этот момент остался без оценки судом, суд состоялся без участия потерпевшего, в результате последний лишен возможности выразить свое мнение по поводу допуска в дело адвоката, являющейся родственницей ранее участвовавшего в деле прокурора. Проверив материалы дела,

обсудив доводы, изложенные в апелляционном представлении, суд апелляционной инстанции признал постановление Сергокалинского районного суда Республики Дагестан от 4 декабря 2018 года вынесенное по жалобе адвоката А.Н.М. подлежащим отмене¹.

Рассмотрим вопросы вынесения решения об отказе в возбуждении дела после принятия прокурором постановления об отмене постановления о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Правоприменительная практика по данному вопросу является противоречивой. Первый вариант: орган предварительного расследования после названного решения прокурора принимает постановление об отказе в возбуждении дела. Второй вариант: постановление прокурора считается окончательным решением по материалу. Третий вариант: после принятия постановления о возбуждении уголовного дела прокурор отменяет данное постановление. У должностных лиц органа предварительного расследования возникает вопрос относительно выполнения требований ст. 145 УПК РФ, т. е. относительно принятия одного из решений, которыми завершается первоначальная стадия. Представляется правильным, что после принятия прокурором постановления об отмене постановления о возбуждении уголовного дела должностное лицо органа предварительного расследования не может выносить постановление об отказе в возбуждении дела, поскольку в один день нельзя изменить свое отношение к рассматриваемому в ходе проверки событию (факту). Целесообразно часть 1 ст. 145 УПК РФ дополнить положением о том, что в случае принятия прокурором постановления об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, принятие постановления об отказе в возбуждении дела по тому же делу не требуется, что будет значительно экономить рабочее время следователя (дознавателя).

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 30 января 2019 года по делу № 22-2218/ 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/RwTIfKIUit5p> (дата обращения: 20.08.2023).

2.2. Прокурорский надзор и ведомственный, судебный контроль за принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела

В статье 2 Конституции РФ закреплена высшая ценность нашего общества – человек, его права и свободы. В этой связи первоочередное значение приобретает вопрос гарантированности конституционных прав и свобод участников уголовного процесса, так как именно в этой сфере правоотношений они ограничиваются более существенным образом.

Современный УПК РФ, выделяет прерогативу правозащитного предназначения российского уголовного судопроизводства (ст. 6). Закон определяет основное направление в виде защитной функции уголовного судопроизводства от различных форм посягательств на права и законные интересы личности, как от преступлений, так и от некомпетентных, неправомερных действий, необоснованных решений должностных лиц органов предварительного расследования.

Дальнейшее преобразование уголовного судопроизводства направлено на реализацию именно этих положений УПК РФ, ведется постоянная законотворческая работа, обусловленная практическим выявлением существенных правоприменительных недоработок действующих норм.

В результате поиска оптимальных решений установлен уголовно-процессуальный механизм действий и очерчен круг полномочий участников досудебного производства, путем распределения полномочий по контролю и надзору за деятельностью органов предварительного расследования на всех этапах уголовного судопроизводства, включая отказ в возбуждении уголовного дела.

Если говорить о прокурорском надзоре, то нельзя не отметить, что федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ¹ внесены существенные изменения относительно полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью следователя, часть таких полномочий перешла к руководителю следственного органа.

¹ Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [Текст]: федер. закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ (в ред. от 22 дек. 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

Несмотря на имеющиеся существенные изменения, остаются острыми вопросы заформализованности и экономической затратности уголовного процесса.

В частности, воплощение предписаний ч. 4 ст. 7 УПК РФ об обеспечении законности и обоснованности решений дознавателя, следователя в большинстве случаев состоит в зависимости от эффективности и своевременности осуществляемого ведомственного, прокурорского и судебного контроля, оперативности реакции должностных лиц на заявления о допускаемых нарушениях и незамедлительности их устранения.

Рассматриваемая деятельность характеризуется высокой концентрацией нормативно-правовых регуляторов, изданных различными правоохранительными ведомствами. Иные этапы уголовного судопроизводства России не содержат столь многочисленного регламентирующего свода ведомственных и подзаконных нормативных правовых актов.

На протяжении длительного периода времени наблюдается тенденция грубых нарушений процессуальных норм, выявляемых прокурорским надзором, судебным и ведомственным контролем при вынесении решения об отказе в возбуждении уголовного дела, выявляются факты нарушений ведомственных и межведомственных приказов. Нередко принятие незаконных решений становится поводом для возбуждения дел в отношении сотрудников следствия и дознания. В качестве обоснования таких действий, как правило, указываются попытки удержания, так называемой, статистической «дисциплины», которые приводят к существенным негативным жизненным изменениям, как обратившихся за помощью в органы внутренних дел граждан, так и сотрудников, в лучшем случае увольняемых по отрицательным мотивам.

Многие авторы склонны проводить параллель между большим количеством процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела и нарушенными правами граждан. Однако, стоит обратить внимание на огромный вал регистрации заявлений (сообщений) в отделе полиции (в книге учета сообщений и преступлений, т. е. КУСП). Отдельные сведения зачастую не соответствуют, как таковым, понятиям заявления и сообщения о преступлении, в виду отсутствия в них информации криминального характера. Речь идет о регистрации информации заведомо

не содержащей признаков преступления, но зарегистрировать заявление требуется, которое в дальнейшем проверяется с использованием уголовно-процессуального инструментария, а затем по таким материалам, принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Складывается впечатление что искусственно создается фронт работы, требующий серьезных временных затрат, что, конечно же, отвлекает от реальной борьбы с преступностью.

Стоит признать, что регистрируемые преступления, а также их раскрываемость, на сегодняшний период укоренились в существующей системе оценки и ранжирования результатов деятельности подразделений органов внутренних дел.

По мнению Б.Я. Гаврилова, о том, что достижение постоянно высоких положительных показателей является «вопросом профессионального выживания и «обогастило» практику работы органов внутренних дел значительным опытом по укрытию преступлений от учета»¹.

Мы полностью согласны с тем, что сегодня задача полиции как правоохранительного органа заключается в «вопросе профессионального выживания». Вместе с этим, современный период деятельности полиции в части рассматриваемого вопроса, следует назвать «перестраховочным», потому как в полиции быстрее приемлем лозунг «лучше все подряд зарегистрировать, и отработать, чем быть обвиненным в укрывательстве и объясняться перед должностными лицами контролирующими и надзорных органов».

Следует признать, что большинство возникающих негативных правовых последствий заложены законодателем. Оперативный контроль за следователем и дознавателем при решении вопроса в порядке ст. 145 УПК РФ не отрегулирован должным образом. В число насущных научных, прикладных, законодательных государственных стратегических задач входит сегодня построение эффективной системы контроля за принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

¹ Гаврилов Б.Я. Реализация отдельных положений Устава уголовного судопроизводства в современном досудебном производстве России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 897–905.

По правилам ст. 39, 40.1 и др. УПК РФ ведомственный процессуальный контроль осуществляется руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания в отношении решений об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных, соответственно, нижестоящим руководителем следственного органа, следователем или дознавателем.

Развивая положения УПК РФ, приказ Генерального прокурора России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26 марта 2014 г. «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях» на руководителя следственного органа, начальника органа (подразделения) дознания возлагается обязанность проверять законность и обоснованность каждого постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Это достигается несколькими способами: путем тщательного изучения материалов проверки сообщения о преступлении, установления полноты и своевременности ее проведения; в необходимых случаях личного получения объяснений от заинтересованных лиц и специалистов, а равно заявителей, изменивших свою первоначальную позицию, с приобщением результатов опросов к материалам проверок (п. 2.3 приказа).

Руководитель следственного органа вправе по собственной инициативе отменить незаконное и необоснованное постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и возбудить уголовное дело (п. 2 ч. 1 ст. 39 и ч. 6 ст. 148 УПК РФ).

В свою очередь, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания такими полномочиями по правилам УПК РФ не наделены. Однако согласно п. 4 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ начальник подразделения дознания вправе ходатайствовать об отмене постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела перед прокурором, который уже будет принимать соответствующее решение.

Ведомственный процессуальный контроль за законностью и обоснованностью постановления об отказе в возбуждении уголовного дела дополняется организационными полномочиями руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания. Такие полномочия служат обеспечению и другой гарантии законности рассмотрения сообщения о преступлении – прокурорского надзора¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 124 УПК РФ прокурор, руководитель следственного органа рассматривает поступившую жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки такой жалобы необходимы дополнительные материалы или принятие иных мер, то срок может быть увеличен до 10 суток, о чем уведомляется заявитель.

Правила ч. 2 ст. 124 УПК РФ предусматривают, что по результатам рассмотрения жалобы прокурор, руководитель следственного органа выносят постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении.

В научной литературе достаточно часто встречается точка зрения о неэффективности прокурорского надзора и необходимости его усиления за предварительным следствием. Как уже указывалось, по правилам ст. 148 УПК РФ следователь вправе принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела и направить копию соответствующего постановления в течение 24 часов прокурору, а он, в свою очередь, вправе (в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки) признать постановление незаконным или необоснованным и отменить его, указав обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке. При этом, следователь может повторно отказать в возбуждении уголовного дела, и предел таких отказов законодателем не установлен. На практике это, зачастую, выглядит так: следователь неоднократно отказывает в возбуждении уголовного дела, а прокурор каждый раз отменяет постановления об отказе, что, безусловно, приводит к следственной «волоките». На наш взгляд, данная проблема свойственна современным взаимоотношениям органов

¹ Химичева О.В., Шаров Д.В. К вопросу об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью и обоснованностью решения об отказе в возбуждении уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 99.

предварительного расследования с прокурором, и носит не только теоретический модельно-спроецированный характер, но и существует в реальности.

Правоприменительная практика по данному вопросу является противоречивой. Первый вариант: орган предварительного расследования после названного решения прокурора принимает постановление об отказе в возбуждении дела. Второй вариант: постановление прокурора считается окончательным решением по материалу. Третий вариант: после принятия постановления о возбуждении уголовного дела прокурор отменяет данное постановление. У должностных лиц органа предварительного расследования возникает вопрос относительно выполнения требований ст. 145 УПК РФ, т. е. относительно принятия одного из решений, которыми завершается первоначальная стадия. Представляется правильным, что после принятия прокурором постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела должностное лицо органа предварительного расследования не может выносить постановление об отказе в возбуждении дела, поскольку в один день нельзя изменить свое отношение к рассматриваемому в ходе проверки событию (факту). Целесообразно часть 1 ст. 145 УПК РФ дополнить положением о том, что в случае принятия прокурором решения об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, принятие постановления об отказе в возбуждении дела по тому же делу не требуется, что будет значительно экономить рабочее время следователя (дознателя).

Одной из нерешенных проблем, возникающих при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, можно считать вопросы, касающиеся уведомления о принятом процессуальном решении заинтересованных лиц.

Анализ правоприменительной практики показывает, что заявитель обычно узнает о принятом постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела лишь путем личного обращения в правоохранительные органы для выяснения принятого решения по поступившему от него заявлению. По сути, в законе не урегулирован механизм уведомления заявителя, других заинтересованных лиц о принятом процессуальном решении (ч. 4 ст. 148 УПК РФ). Прежде всего, речь идет не об инициаторах провероч-

ных мероприятий (заявителях), а о других заинтересованных лицах, которые вовлекаются в процесс помимо своей воли. Здесь имеются в виду случаи нахождения лица в подозрении, особенно, если оно не совершало преступления, но вынуждено было испытывать нравственные страдания в связи с выдвинутыми в его отношении подозрениями. Требуется соблюдать единый порядок уведомления указанных лиц о вынесенном решении и внести соответствующие изменения в ч. 4 ст. 148 УПК РФ.

Материалы проверки сообщения о преступлении, по которым постановление об отказе в возбуждении уголовного дела признано законным и обоснованным, прокурор возвращает по принадлежности в срок до 5 суток с момента принятия этого решения с сопроводительным письмом, содержащим информацию о согласии с выводами об отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Порядок обжалования постановления следователя (дознателя) об отказе в возбуждении уголовного дела состоит в следующем: оно может быть обжаловано прокурору либо руководителю следственного органа. По правилам ч. 1 ст. 124 УПК РФ названные должностные лица рассматривают жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. В исключительных случаях этот срок может быть увеличен до 10 суток, о чем уведомляется заявитель. Подобный срок обычно увеличивается в ситуациях, когда требуются дополнительные материалы для принятия решения: о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении.

Причем, далеко не всегда факт отмены в порядке статьи 124 УПК РФ постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела свидетельствует о незаконности действий (бездействия) должностных лиц. Приведем пример. ООО «...» обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением о взыскании с РФ в лице МВД России суммы убытков в размере «...» рублей.

Согласно материалам проверки КУСП № «...» от «дата» было установлено, что в городе Кропоткине у ИП ФИО1 имеется помещение в виде ангара, расположенное по адресу: «...», в котором находилось имущество, которое состоит на балансе ООО «...».

При проведении осмотра места происшествия сотрудниками ОМВД России по Кавказскому району не были приняты какие-либо меры по изъятию указанного имущества и передаче этого имущества на хранение ответственным лицам.

Из пояснений ГУ МВД России по Краснодарскому краю следует, что постановлением Кропоткинского городского суда от «дата» по делу № «...», оставленным без изменения апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от «дата», отказано в удовлетворении жалобы конкурсного управляющего ООО «...» ФИО 1, поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, о признании незаконным бездействия бывшего начальника Отдела МВД России по Кавказскому району ФИО 2, и дознавателя Отдела МВД России по Кавказскому району ФИО 3 в период с «дата» по «...», выразившегося в проведении предварительной проверки по заявлению о совершенном преступлении, зарегистрированному в КУСП № «...» от «...», ненадлежащим образом.

Противоправность действий в рамках уголовного судопроизводства не установлена. Сам по себе факт отмены в порядке статьи 124 УПК РФ постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела не свидетельствует о незаконности действий (бездействия) должностных лиц органов внутренних дел и не является доказательством наличия причинно-следственной связи между вынесением постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и утратой имущества¹.

Сразу отметим, что далеко не со всеми прокурорскими постановлениями следует соглашаться. В основе большинства принятых постановлений – статистические показатели, определяющие объем надзорной деятельности прокурора, иначе, чем можно объяснить устойчивую тенденцию отмен принятых решений именно к концу календарного года. Свидетельством этому может служить и тот факт, что очень низкий процент уголовных дел возбужденных из отказных материалов, имеют дальнейшую судебную перспективу.

¹ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 13 февраля 2023 г. по делу № А32-14482/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/klM8hKikDk5x> (дата обращения: 15.08.2023).

Размышляя об эффективности надзорной функции прокурора, уважаемый профессор В.С. Шадрин, предлагает «вернуть прокурору право в случае выявления необоснованности и незаконности решения об отказе в возбуждении уголовного дела самостоятельно незамедлительно возбуждать уголовное дело и поручать расследование по нему как органам дознания, так и органам предварительного следствия»¹.

Однако мы не согласны с мнениями ученых лоббирующих идею о предоставлении прокурору возможности не только отменить решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, но самостоятельно возбудить уголовное дело. Считаем, что в случае предоставления полномочий прокурору возбуждать уголовное дело из отказного материала, это не будет способствовать усилению защиты прав участников уголовного судопроизводства, т. к. приведет лишь к увеличению необоснованной дополнительной нагрузки на органы предварительного расследования. Довод о том, что следует наделять прокурора правом возбуждать уголовные дела можно считать не состоятельным и противоречащим сущности его деятельности. Это не соответствует функциям надзора.

В науке неоднократно поднимались вопросы взаимодействия следователя и прокурора. Так, В.А. Ефанова, исследуя статус прокурора и следователя, а также их взаимодействие, отмечает, что за следствием сегодня установлено три надзора: один со стороны руководителя следственного органа, второй – со стороны вышестоящей ведомственной структуры, и третий – прокурора².

Постановления, которые могут затронуть конституционные права и свободы участников процесса либо затруднить их доступ к правосудию, могут обжаловаться в районный суд по месту осуществления предварительного расследования. К затрудняющим доступ граждан к правосудию, обычно, относят такие действия (бездействие) должностных лиц ОВД, которые ограничивают их права на участие в досудебном производстве, создают препятствия для дальнейшего обращения за судебной защитой. Предположим, это может выразиться в отказе приема сообщения

¹ Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. № 1. С. 51.

² Ефанова В.А. Возбуждение уголовного дела судом. Воронеж, 1988. С. 47.

о преступном деянии либо в бездействии при проверке этих сообщений и т. д.¹

Проблема судебного контроля за деятельностью органов расследования активно обсуждается в литературе последних лет. Одними из самых дискуссионных вопросов являются определение предмета судебного обжалования и споры о целесообразности установления инстанционности при подаче жалобы. Указанные моменты действительно представляются важными для разработки модели судебного контроля в будущем².

Однако, практика осуществления судебного контроля не лишена недостатков. К сожалению, еще встречаются случаи, когда суды все же отказывают в принятии к производству жалобы по вопросам, прямо указанным в решении Конституционного Суда РФ, объясняя это отсутствием в УПК нормы о возможности судебного обжалования и разъясняя необходимость обращения к прокурору, руководителю следственного органа. Кроме того, далеко не всегда выносят постановление о назначении судебного заседания по жалобе или определение о принятии жалобы к производству. Между тем, подобный акт имеет важное процессуальное значение и порождает ряд правовых последствий, например: необходимость для органа расследования представить в суд материалы, подтверждающие законность и обоснованность обжалуемого действия или решения, необходимость явки в суд прокурора или представителя органа расследования и др. При наличии постановления, копия которого должна быть направлена прокурору, именно он, а не суд, должен обеспечить представление необходимых материалов. Задача суда – лишь уведомить в установленном законом порядке лиц и органы, чьи действия обжалуются. Однако в настоящее время суды всегда запрашивают у прокурора или органа расследования указанные материалы. Более того, в ряде случаев органы расследования не реагируют на подобные запросы, и суду приходится неоднократно повторять запрос.

¹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Текст]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 (в ред. от 29 нояб. 2016 г.)// Рос. газ. 2009. 18 февр.

² Дроздов Г. Судебный контроль за расследованием преступлений // Сов. юстиция. 1992. № 15-16. С. 12–13.

Вынося постановление по результатам рассмотрения жалобы, суды далеко не всегда указывают норму закона, на основе которой принято подобное решение.

В целях повышения эффективности судебного контроля судам следует выносить частные определения в отношении тех органов, которые нарушают уголовно-процессуальное законодательство либо не представляют в указанный срок необходимые для рассмотрения жалобы материалы.

Конституция РФ предусматривает достаточно широкий перечень прав и свобод человека и гражданина (ст. 17–54), непосредственно или косвенно реализуемых в сфере уголовного судопроизводства. Очевидно, что затруднить доступ к правосудию способно практически любое действие и решение должностного лица, осуществляющего досудебное производство. На этом основании, в порядке ст. 125 УПК в суд могут быть обжалованы любые действия и решения дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, если заявитель полагает, что они затрагивают его конституционные права и свободы, в том числе постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, и приведет необходимые доводы в обоснование этого утверждения.

Проиллюстрируем сказанное примером из практики. ФИО 1 и ФИО 2 были признаны виновными за разбойное нападение. ФИО 1 и ФИО 2 были задержаны «дата» по подозрению в совершении преступлений. По утверждению ФИО 1, при задержании, доставлении в отделение милиции Красноармейского района Краснодарского края и затем на протяжении нескольких дней нахождения в отделении полиции, в следственном изоляторе сотрудники полиции избивали его, говорили, что он должен признаться в совершении вооруженного ограбления, а после его отказа продолжали избивать. В период с «дата» по «дата» ФИО 1 подписал четыре раза «признательные» показания по просьбе следователя, в которых, в частности, фигурировал ФИО 2. «Дата» ФИО 1 был помещен в изолятор временного содержания, где у него были зафиксированы ушибленная рана на лбу, множественные гематомы на спине и гематома на правом плече. «Дата» он пытался покончить жизнь самоубийством, после чего был доставлен в больницу, и «дата» осмотрен судебно-медицинским

экспертом, который обнаружил у заявителя ушибы на левой стороне грудной клетки, на левом плече и на левом бедре, порезы на левом предплечье и шее.

Европейский Суд по правам человека сделал вывод о том, что ФИО 1 подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны государственных служащих, а его жалобы о жестоком обращении не получили надлежащей проверки. Соответственно, имело место нарушение ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в материальном и процессуальном аспектах.

«Дата» ФИО 1 подал жалобу на жестокое обращение в Следственный комитет. «Дата» после повторной проверки его жалобы следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. ФИО 1 обжаловал это постановление в Красноармейский районный суд Краснодарского края. «Дата» суд отклонил его жалобу на том основании, что в отношении заявителя уже вынесен приговор.

Из представленных материалов усматривается, что в связи с заявлением адвоката Галустьянц Р.Р. в интересах ФИО 1 о применении в отношении него насилия была проведена соответствующая проверка, по результатам которой следователем «дата» вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников отдела внутренних дел по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием состава преступления.

После отмены указанного постановления «дата» была организована дополнительная проверка по заявлению о применении недозволенных мер воздействия в отношении ФИО 1, по результатам которой «дата» старшим следователем Славянского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю отказано в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях сотрудников отдела внутренних дел состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ.

При проведении дополнительной проверки по указанному заявлению и вынесении постановления следователь пришел к аналогичным выводам, что и при проведении первичной провер-

ки, об отсутствии в действиях сотрудников правоохранительных органов состава преступления, при этом учитывались и исследовались не только пояснения сотрудников правоохранительных органов, но и другие материалы, а также обстоятельства содержания ФИО 1 под стражей. ФИО 1 в своих объяснениях указывал, что получил травмы, упав с лестницы. Судебно-медицинский эксперт пришел к выводу о том, что телесные повреждения могли быть получены при указанных ФИО 1 обстоятельствах. Полученные данные были оценены в совокупности с изложением подробных мотивов принятого решения.

В результате в отношении ФИО 1 и ФИО 2 производство по делу возобновлено ввиду новых обстоятельств, а постановление судьи Красноармейского районного суда Краснодарского края от «дата», которым отказано в принятии жалобы адвоката Галустьянц Р.Р. в интересах ФИО1, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, о признании незаконным и необоснованным постановления следователя от «дата» об отказе в возбуждении уголовного дела оставлено без изменения¹.

По результатам рассмотренного материала можно сделать выводы:

1. На протяжении длительного периода времени наблюдается тенденция грубых нарушений процессуальных норм, выявляемых прокурорским надзором, судебным и ведомственным контролем при вынесении решения об отказе в возбуждении уголовного дела, выявляются факты нарушений ведомственных и межведомственных приказов.

2. Практика осуществления судебного контроля не лишена недостатков. К сожалению, еще встречаются случаи, когда суды все же отказывают в принятии к производству жалобы по вопросам, прямо указанным в решении Конституционного Суда РФ, объясняя это отсутствием в УПК нормы о возможности судебного обжалования и разъясняя необходимость обращения к прокурору, руководителю следственного органа. Кроме того, далеко не всегда выносят постановление о назначении судебного заседания по жалобе или определение о принятии жалобы к производству.

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2023 г. по делу № 1-8/2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/O20Z4bgITSbd> (дата обращения: 23.08.2023).

2.3. Проблемные вопросы института отказа в возбуждении уголовного дела в действующем законодательстве и пути его совершенствования

Существенной проблемой в процедуре принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела можно считать установленные в УПК РФ сроки проведения проверки.

В научной литературе в качестве процессуального срока рассматривается период времени, регламентированный законом для осуществления процессуальных действий и принятия процессуальных решений, их начало и завершение на конкретной стадии уголовного судопроизводства¹.

Прежде всего, проблема обусловлена огромным валом принимаемых решений. Абсолютно каждое заявление и сообщение о преступлении должно быть зарегистрировано и проверено, в целях принятия объективного решения, поскольку каждый гражданин имеет право на доступ к правосудию. На практике это проявляется в следующих формулировках заявителя: «у соседа громко лает собака»; листья с дерева, растущего у соседа падают на территорию двора заявителя; «громко играет музыка в машине стоящей на улице, чем мешает обеденному отдыху» и т. п. По таким заявлениям приходится проводить проверку практически в таком же объеме, как и для грабежа, разбоя и других преступных деяниях. Естественно, сотрудники полиции испытывают колоссальную нагрузку по объему проводимых проверок.

Как правило, должностные лица рассматривают заявление в установленный законом трехдневный срок. Законодатель допускает продление этого срока проверки до 10 суток. В других ситуациях продление сроков (до 30 суток) касаются определенных причин объективного и субъективного характера (существенное количество проверочных действий, невозможность своевременного получения результатов назначенных исследований, недобросовестность должностных лиц и т. д.). В результате, значительно сокращается количество проводимых органом предваритель-

¹ Новосельцев В.В. Процессуальные сроки для проверки сообщений о преступлениях и для первоначальных мероприятий, направленных на раскрытие преступлений // Молодой ученый. 2021. № 18(360). С. 453.

ного расследования, проверочных действий, что связано с нехваткой рабочего времени. Поэтому приходится выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку полученной информации оказывается недостаточно для возбуждения дела.

Срок рассмотрения сообщений о противоправных деяниях в юридической литературе является достаточно дискуссионным. По мнению отдельных авторов, принятие решения должно осуществляться незамедлительно, т. к. длительные сроки отражаются в активной деятельности по сокрытию преступных деяний¹. Причем, термин «незамедлительно» неоднократно используется в УПК РФ, но не раскрывается. Можно предположить, что это означает без промедления, задержки, тотчас, в данный момент².

Поскольку продление свыше 10 суток, по мнению контролирующих и надзорных органов, оценивается в качестве отсутствия надлежащей организации контроля за сроками проведения доследственных проверок и вынесения по ним процессуальных решений позднее установленных законом сроков, то это находит отражение в представлениях прокуроров по отношению к лицам, допустившим рассмотрение материалов за рамками разумности срока.

Не случайно некоторыми авторами высказана мысль о том, что целесообразно расширить перечень оснований для продления сроков проверки сообщения о преступлении до 30 суток³.

Конечно, если рассматривать каждый материал в отдельности, то объективно видно, что процессуальное решение по нему могло быть принято реально в более короткие сроки, однако, если учесть что в производстве сотрудника полиции в этот период времени находилось более 10 подобных материалов, помимо другой основной деятельности, то отношение к разумности сроков и их рассмотрения меняется в сторону объективных обоснований.

¹ Зипунников Д.А., Каретников А.С. Сообщения о преступлениях – проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2006. № 12. С. 53.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. С. 405.

³ Урывкова А.Е. Некоторые проблемы правового регулирования процессуальных сроков в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. № 4(100). С. 122.

Система оценки эффективности деятельности следователя вынуждает концентрироваться на количественных показателях, а не на необходимости восстановления нарушенных прав граждан, что особенно спорно ввиду индивидуальности каждого противоправного деяния и унифицированности системы оценивания. В этой связи, учеными отмечается, что необходимо оценивать эффективность по непосредственному результату, исключив при этом оценку методов решения стоящих перед следователями (дознавателями) задач¹.

Представляется, исключить статистику из правоприменительной деятельности невозможно, однако, стоит кардинальным образом переосмыслить способы ее реализации и методы оценки эффективности деятельности следственных и иных подразделений.

При этом сроки нередко никак не препятствуют встречающимся на практике фактам неоднократных отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел с целью «искусственного» продления этих сроков². Проще говоря, следователь (дознаватель) выносит постановление об отказе в возбуждении дела, а руководитель следственного органа его отменяет и т. д.

Вызывает сожаление и ситуация, когда следователь (дознаватель) в постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в качестве аргумента об отсутствии события преступного деяния называет причины неполноты проведенной проверки.

Следует особо обратить внимание на отсутствие правовой регламентации порядка регистрации и учета сроков проверки отказного материала отмененного прокурором. Дело в том, что после принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела материалы незамедлительно регистрируются в Журнале учета. В случаях возвращения материалов для проведения дополнительной проверки, они также незамедлительно подлежат регистрации в данном Журнале. Как показывает практика, после возвраще-

¹ Кнаус О.А. Мотивирование сотрудников органов внутренних дел в системе оценки оперативно-служебной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1(88).

² Шуст А.М. Практические вопросы, возникающие на стадии проверки сообщения о преступлении // Молодой ученый. 2023. № 9(456). С. 314.

ния отказных материалов для дополнительной проверки, они месяцами находятся на руках у исполнителей, поскольку в журналах учета они числятся с датами принятых первоначальных решений. Такое положение дел свидетельствует о серьезных организационных просчетах в деятельности ОВД, отсутствии ведомственного контроля и слабом прокурорском надзоре.

Сегодня стало достаточно распространенной тенденцией уличение сотрудников полиции в умышленных отказах в возбуждении уголовных дел для удержания заданных показателей служебной деятельности. Груз обвинений, иногда обоснованный, до такой степени «придавил» процессуальную независимость органов предварительного расследования, что последние приспособившись к условиям служебной деятельности, зачастую, по надуманным основаниям, заведомо понимая, что признаки состава преступления отсутствуют, выделяют из уголовных дел материалы в отдельное производство, проводят по ним проверку, а затем отказывают в возбуждении уголовного дела. Например, из уголовного дела по факту квартирной кражи выделяется материал, касающийся повреждения замка входной двери (ст. 167 УК РФ).

Конечно, мы допускаем ситуацию, при которой оба преступления могли иметь место или хотя бы усматриваются признаки умысла на повреждение имущества, например, находясь внутри квартиры, виновный разбил зеркало, повредил мягкую мебель (ножом порезал ее), разбил посуду и т. д. В таких ситуациях указания о принятии решения в части причинения имущественного вреда, представляются объективно обоснованными. Однако на практике можно наблюдать шаблонный подход, который с какой стороны не посмотри, не вписывается в законодательные рамки.

Еще одной проблемой в процедуре вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела можно считать отсутствие законодательного регулирования формы и реквизитов постановления. По существующей традиции, оно состоит из вводной, описательной и резолютивной частей. В первой фиксируется название процессуального документа, когда, где и кем он составлен, должность, звание, соответствующий регистрационный номер материала. В описательной части отражаются фактические обстоятельства преступного события. Они подтверждаются

имеющимися материалами проверки. В данной части постановления делается анализ добытых сведений, на основании которых формулируется вывод о принятии соответствующего процессуального решения. В резолютивной части формулируется принятое процессуальное решение.

По правилам ст. 146, 148 УПК РФ заявитель должен быть уведомлен об отказе в возбуждении уголовного дела, ему разъясняется право на обжалование принятого решения. Копия постановления в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. Стоит обратить внимание на достаточно «расплывчатое» понятие «направляется». Более того, срок уведомления в УПК РФ не определен. Имеется такое положение в п. 70 указанной выше Инструкции. Здесь также стоит отметить, что обычно это происходит, когда заявитель за ответом обращается лично в орган полиции. По сути в законе не урегулирован механизм уведомления заявителя.

Еще один пробел в УПК РФ – не регламентирован вопрос ознакомления заявителя с материалами проверки сообщения о преступлении в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела¹.

Следует обратить внимание на такое основание отказа в возбуждении уголовного дела как примирение сторон (ст. 25 УПК РФ). Как правило, подобные решения на стадии предварительного расследования если и принимаются, то сразу после возбуждения уголовного дела. Однако, заявитель в этом случае практически лишен существенных возможностей повлиять на судьбу уголовного дела, поскольку применение данного основания является правом, а не обязанностью правоохранительных органов. Более того, должностные лица обычно не прекращают уголовные дела по данному основанию, оставляя разрешение этого вопроса на усмотрение суда, т. к. их работа зависит от показателей о количестве дел, направленных в суд. Поэтому целесообразно перечень оснований ч. 1 ст. 24 УПК РФ дополнить «примирением сторон». Возможность отказа в возбуждении уголовного

¹ Шаров Д.В. Отказ в возбуждении уголовного дела : проблемы правового положения заявителя и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 239.

дела в связи с примирением с лицом, пострадавшим от преступления, позволит экономить финансовые затраты на уголовное судопроизводство.

Еще один актуальный вопрос – это принятие уполномоченными по должности дознавателей, в лице оперативных сотрудников отделов уголовного розыска ОВД решений об отказе в возбуждении уголовного дела в десятидневный срок рассмотрения заявления или сообщения о преступлении, а затем продолжение по ним оперативно-розыскных мероприятий (после процессуального решения). Как правило, такие мероприятия проводятся исключительно в оперативном режиме, однако за пределами оперативного и уголовно-процессуального правовых полей.

Наглядным примером могут служить отказные материалы, в которых встречаются не мотивированные ходатайства начальников органа дознания об отмене процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела и возвращения материалов для дополнительной проверки. Иногда такие ходатайства датированы одной и той же датой, что вызывает недоумение, поскольку начальник органа дознания в один и тот же день утверждая постановление об отказе в возбуждении уголовного дела выступает гарантом того, что проверка по заявлению проведена в полном объеме и он своей подписью подтверждает законность принятого решения, однако в другом документе ходатайствует об его отмене как принятом преждевременно.

Еще больше удивляет практика вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в рамках которого в резолютивной части первым пунктом указано «отказать в возбуждении уголовного дела...», а во втором пункте: «ходатайствовать перед прокурором об отмене этого постановления об отказе в возбуждении уголовного дела...».

Подобные примеры можно считать вопиющими фактами нарушений норм уголовно-процессуального законодательства и прав граждан. Обычно сотрудники органа дознания такие ситуации объясняют с одной стороны требованиями сокращения сроков проверки до 10 суток, с другой – нехваткой времени.

Обращают на себя внимание и постановления прокуроров об отмене решений об отказе в возбуждении уголовного дела: они не содержат конкретных указаний, позволяющих проконтролировать их исполнение. По отдельным материалам решения об

отказе в возбуждении уголовного дела отменялись по 3-4 раза, с одной и той же мотивировкой, указывающей на выполнение отдельных оперативно-розыскных мероприятий, например: «установить очевидцев», «принять меры к установлению ФИО (указанного в чем-либо объяснении)».

Анализ таких материалов свидетельствует, о том, что сотрудники ОВД месяцами удерживают отказные материалы на руках, не регистрируют факты возвращения их для дополнительных проверок, что соответственно искажает реальные сведения о состоянии работы в этом направлении.

В настоящее время практика отказа в возбуждении уголовного дела имеет множество недостатков, что демонстрируют многочисленные жалобы, поступающие в Конституционный Суд РФ. Так, гр. Суслов О.Б. обратился в отдел полиции «...» с заявлением о возбуждении уголовного дела по ч. 4 ст. 159 УК РФ. По делу неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые отменялись руководителем следственного органа и прокурором. В результате заявитель обратился в Конституционный Суд РФ на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 УПК РФ. В принятии и рассмотрении жалобы было отказано. Однако из содержания определения следует, что указанные нормы УПК РФ не позволяют отказывать в возбуждении уголовного дела без надлежащей проверки и сбора доказательств. Это касается и повторного отказа, после отмены постановления¹.

Названные проблемы свидетельствуют об отсутствии единого законодательного понимания и практики применения нормативных актов, регламентирующих рассматриваемую процессуальную деятельность.

Таким образом, существуют проблемы отказа в возбуждении уголовных дел органами дознания, поскольку эти вопросы

¹ По жалобе гражданина Суслова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Текст]: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2019 г. № 578-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 3.

недостаточно четко урегулированы и вызывают значительные трудности в правоприменительной практике.

Следует обратить внимание на проблемы об отказе в возбуждении уголовных дел частного обвинения. По общему правилу, заявление по делам частного обвинения подается непосредственно мировому судье по правилам территориальной подсудности. Должны прилагаться копии заявления и материалов по количеству граждан, в отношении которых возбуждается дело. Заметим, что из содержания ст. 318 УПК РФ не вполне понятен момент возбуждения дела: с момента подачи заявления либо вынесения постановления мировым судьей о принятии дела к своему производству. Представляется, что это второй вариант. В подтверждение сказанного, можно привести Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17¹. В нем говорится, что после поступления заявления потерпевшего по рассматриваемой категории дел мировой судья выносит постановление о принятии заявления к производству. С этого момента заявитель признается частным обвинителем (п. 27). Здесь видится уместным изменить редакцию ч. 1 ст. 43 УПК РФ, в которой необходимо отразить данный момент.

Обратимся к случаям, когда потерпевший непосредственно обращается в отдел полиции. Изначально может показаться, что все очень просто, нужно направить материал по подсудности в районный суд. Но это решение выглядит простым лишь на первый взгляд, потому как УПК РФ требует особой процедуры представления материалов в суд. Речь идет о заявлении, оформленном по правилам ст. 318 УПК РФ на имя суда. В данной статье определены реквизиты заявления. Отсутствие подобного заявления, порождает абсолютно обоснованное решение мирового судьи о возвращении указанного материала в ОВД на основании отсутствия заявления адресованного суду.

Это вполне логично, потому как мировой судья получает материал, который, во-первых, ему не адресован, а во-вторых, волеизъявление лица, уведомленного о том, что компетенция

¹ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве [Текст]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 (в ред. от 16 мая 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.

рассмотрения дел подобной категории относится к суду (а не полиции) тоже не выяснена, т. е. не ясно остались ли намерения заявителя о привлечении лица к уголовной ответственности прежними.

Получается, что в случае обращения гражданина в орган внутренних дел, с сообщением, указывающим на наличие признаков преступного деяния категории дел частного обвинения, сотрудники полиции обязаны принять сначала заявление в форме «Протокол принятия устного заявления», т. е. в соответствии с нормами УПК РФ, регламентирующей их деятельность. Затем следует осуществить проверку по правилам ст. 144 УПК РФ, которая осуществляется дознавателем с целью определения наличия достаточных оснований для возбуждения дела. Однако в юридической литературе отмечается, что на орган дознания, дознавателя возлагается лишь обязанность передачи по рассматриваемой категории дел мировому судье сообщения о преступлении, т. е. не проводя проверки¹.

С этим сложно согласиться. В качестве аргумента своей позиции, можно привести позицию Конституционного Суда РФ, где сказано, что зачастую потерпевшие по исследуемой категории дел обращаются в органы полиции. В этих случаях должностные лица обязаны принять сообщение о преступном деянии и провести проверку по правилам статей 144 и 145 УПК РФ².

Убедившись, что принятие решения не относится к компетенции полиции, необходимо разъяснить письменно заявителю (в противном случае, факт разъяснения будет не доказуем) о том, что последнему для решения вопроса необходимо обратиться к мировому судье. Однако на этом в процессуальном плане, вопрос с поступившим заявлением в отдел полиции окончательно не решен. Для его разрешения в порядке статьи 145 УПК РФ, сотрудник полиции обязан, хотя это прямо не указано в УПК РФ, но

¹ Черепанова Л.В. Актуальные проблемы возбуждения уголовных дел частного обвинения прокурором, следователем, дознавателем // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 2(54).

² По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 24 и пункта 5 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.А. Школьник [Текст]: постановление Конституционного Суда РФ от 28 июня 2023 г. по делу № 36-П [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2023/07/05/document-1688483458867405.html> (дата обращения: 20.08.2023).

следует из законодательной логики, принять от заявителя еще одно заявление, т. е. заявление на имя суда по правилам ст. 318 УПК РФ о привлечении лица, совершившего преступное деяние, к ответственности. Возникает вопрос: вправе ли дознаватель по итогам проверки отказать в возбуждении уголовного дела? Однако нормы в УПК РФ на этот счет отсутствуют. Некоторые авторы отмечают, что такие случаи не редки в правоприменительной практике, когда дознаватели отказывают в возбуждении таких дел¹.

В качестве обоснования таких действий, как правило, указываются попытки удержания, так называемой, статистической «дисциплины», которые приводят к существенным негативным жизненным изменениям, как обратившихся за помощью в органы внутренних дел граждан, так и сотрудников, в лучшем случае увольняемых по отрицательным мотивам.

Конечно, необходимо признать, что регистрируемые преступления, а также их раскрываемость, на сегодняшний период укоренились в существующей системе оценки и ранжирования результатов деятельности подразделений органов внутренних дел.

В настоящее время задача полиции заключается в «вопросе профессионального выживания». Вместе с этим, современный период деятельности полиции в части рассматриваемого вопроса, следует назвать «перестраховочным», потому как быстрее приемлем лозунг: лучше все подряд зарегистрировать, и отработать, чем быть обвиненным в укрывательстве и объясняться перед должностными лицами контролирующих и надзорных органов.

Приведем позицию Конституционного Суда РФ по поводу отказа в возбуждения дела дознавателем по рассматриваемой категории. Исходя из содержания ч. 4 ст. 20, ч. 1 ст. 145 и ч. 3 ст. 318 УПК РФ, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель по итогам рассмотрения сообщения о преступном деянии может либо принять решение о возбуждении уголовного дела либо передать его в суд по правилам ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Указанные субъекты лишены права разрешать вопрос об отказе в возбуждении уголовного дела данной категории, поскольку такое

¹ Черепанова Л.В. Актуальные проблемы возбуждения уголовных дел частного обвинения прокурором, следователем, дознавателем // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 2(54).

постановление выходит за пределы их компетенции, а потому считается незаконным¹.

Уместно привести и позицию Верховного Суда РФ. По приговору мирового судьи судебного участка № 2 г. Пятигорска В. Щепилов осужден по ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции оставил данный судебный акт без изменения. Однако кассационная инстанция отменила приговор, мотивируя это тем, что имелось неотмененное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Щепилова за отсутствием состава преступления. Верховный Суд РФ не согласился с таким выводом, поскольку орган дознания не имеет права разрешать вопрос об отказе в возбуждении подобного уголовного дела и сослался на вышеназванное определение Конституционного Суда РФ².

Возможен вариант, когда потерпевший обращается с заявлением на имя начальника ОВД, а также заявляет об отсутствии намерений обращаться к мировому судье, т. е. отказывается от составления заявления, адресованного ему. В случае отказа в возбуждении дела дознаватель обязан разъяснить потерпевшему последствия такого решения. Таким образом, отказ в возбуждении дела дознавателем допустим в ситуациях нежелания обращаться к суду.

В практике мировых судей возникают ситуации, когда частный обвинитель не имеет сведений о субъекте, совершившем преступное деяние. Здесь мировой судья отказывает в принятии заявления и направляет его начальнику органа дознания. Причем заявитель должен быть в обязательном порядке уведомлен (ч. 1.1 ст. 319, ч. 2 ст. 147 УПК РФ). Это вполне объяснимо, поскольку

¹ Определение Конституционного Суда от 29 марта по делу № 706-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части первой статьи 27 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71284700> (дата обращения: 22.08.2023).

² Кассационное определение от 06 июля 2023 по делу №№ 19-УД23-16-К5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/407385398>

мировой судья является представителем судебной власти и не должен заниматься раскрытием преступных деяний¹.

К сожалению, в указанных статьях отсутствует указание о том, в какой форме, какие сроки это должно быть сделано.

Итак, в случае принятия должностным лицом ОВД заявления на имя суда по правилам ст. 318 УПК РФ, материал подлежит передаче по подследственности (подсудности). Если заявление подается непосредственно мировому судье и соответствует установленным требованиям, то судья возбуждает уголовное дело, признает заявителя частным обвинителем. Он разъясняет сторонам их процессуальные права и обязанности, и возможность примирения. Если же заявитель откажется от дальнейшего преследования в судебном порядке, то производство прекращается (ч. 5 ст. 139, ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Обратим внимание, что речь идет о прекращении уже возбужденного уголовного дела. Мировой судья вправе отказать лишь в принятии заявления.

Иногда судьи допускают ошибки, квалифицируя решение данного вопроса по ст. 25 УПК РФ².

Однако для этого предназначена специальная норма — ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Обратим внимание еще на один нюанс. В названной норме в случаях примирения сторон также речь идет о прекращении дела, а не об отказе в его возбуждении. Относительно примирения сторон все логично. Полагаем, что остается неурегулированной ситуация, когда дознаватель по результатам проверки приходит к выводу об отсутствии события преступления, но не может выйти за пределы своей компетенции и направляет материал мировому судье. На наш взгляд, следует предусмотреть в этих ситуациях возможность вынесения мировым судьей постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

После принятия мировым судьей заявления может оказаться, что субъект преступного деяния относится к категории, которая

¹ Титов П.М. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения в публичном порядке // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3. С. 37.

² Коробова А.А. Актуальные проблемы производства по делам частного обвинения в уголовном процессе // Молодой ученый. 2021. № 22(364). С. 324.

регламентирована в ст. 447 УПК РФ. Мировой судья отменяет постановление о принятии заявления к производству и направляет материалы руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Эти вопросы относятся к подследственности Следственного комитета.

Можно выделить проблемы организационного характера. Рассмотрение распространенных ошибок организации деятельности сотрудников полиции при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела, позволяет выявить причины, способствующие неудовлетворительному функционированию стадии доследственной проверки, и определить процедуры направленные на оптимизацию.

В настоящее время, отмечается рост удельного веса в числе принятых решений по сообщениям о преступлениях именно решений, связанных с отказом в возбуждении уголовного дела. При этом, каждое восьмое из них отменяется надзирающими прокурорами и возвращается для проведения дополнительной проверки. Удивительно, но четвертая часть отказных материалов отменяются по инициативе органов внутренних дел, что еще раз подтверждает актуальность проблемы принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела именно для органа дознания – полиции.

Прежде всего, проблема обусловлена огромным валом принимаемых решений. Так, регистрация заявлений, сообщений и иной информации, подлежащей фиксированию в книге учета сообщений и преступлений (КУСП) только за один день в столице Кубани, городе Краснодаре составляет в среднем 500 регистрируемых фактов, из которых, изначально только в 50 указываются противоправные деяния, подлежащие проверке в соответствии со ст. 144 УПК РФ. Как показывает практика, по остальным 450 зарегистрированным фактам после проведения полного объема проверки, принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Безусловно, что абсолютно каждое заявление и сообщение о преступлении должно быть проверено, в целях принятия объективного решения, поскольку каждый гражданин имеет право на доступ к правосудию. Однако в данной формулировке следует делать акцент не на словосочетании «каждое заявление и сооб-

щение», а на том, что это «каждое заявление и сообщение о преступлении». Об этом свидетельствует действующий УПК РФ, который позволяет применять уголовно-процессуальный инструментаций в целях проверки информации о преступлении.

Естественно, сотрудники полиции испытывают колоссальную нагрузку по объему проводимых проверок. Справедливости ради следует заметить, что количество и качество рассмотренных материалов и принятых решений об отказе в возбуждении уголовного дела нигде не отражается в показателях нагрузки сотрудников полиции. На практике существует понятие «отработал отказной материал – сработал на корзину...».

Учетным является лишь показатель соблюдения разумных сроков при рассмотрении заявлений (сообщений) о преступлениях. Сразу заметим, что в установленный ч. 1 ст. 144 УПК РФ трехсуточный срок разрешается по менее, чем 1/4 части сообщений. Статистика свидетельствует о том, что большая часть решений стадии возбуждения уголовного дела приходится именно на срок до 10 суток, и примерно 1/3 материалов рассматривается, в срок свыше 10 суток.

Продление свыше 10 суток, по мнению контролирующих и надзорных органов, оценивается в качестве отсутствия надлежащей организации контроля за сроками проведения доследственных проверок и вынесения по ним процессуальных решений, позднее установленных законом сроков, что находит отражение в представлениях прокуроров по отношению к лицам, допустившим рассмотрение материалов за рамками разумности срока.

Если рассматривать каждый материал в отдельности, то объективно видно, что процессуальное решение по нему могло быть принято реально в более короткие сроки, однако, если учесть что в производстве сотрудника полиции в этот период времени находилось более 10 подобных материалов, помимо другой основной деятельности, то отношение к разумности сроков и их рассмотрения меняется в сторону объективных обоснований.

В такой ситуации, конечно, следует при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела принимать решение в установленный законом срок, а при необходимости заблаговременно продлевать сроки проведения проверки. Однако, на практике подобная ситуация загоняет правоохранителей в тупик.

С одной стороны от них требуют принятия решения в стадии возбуждения уголовного дела в срок не позднее 10 суток, с другой – они не успевают за это время провести качественную проверку. Осознавая, что невыполненная в полном объеме проверка по материалу органом дознания, повлечет отмену принятого решения об отказе в возбуждении уголовного дела со стороны прокурора, что будет сопровождаться представлением о выявленных нарушениях в ходе прокурорской проверки, и как следствие, сопровождаться приказом о дисциплинарном взыскании сотрудника ОВД, последние изобрели новую квазипроцессуальную форму постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Суть «новеллы» заключается в следующем. Сотрудник органа дознания, как правило, участковый уполномоченный или оперативный уполномоченный сотрудник ОВД, получив материал для рассмотрения в порядке ст. 145 УПК РФ, по истечении 3 суток продлевает срок его рассмотрения у начальника органа дознания до 10 суток. Затем, понимая, что проверка в полном объеме не проведена, до истечения 10 суток выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, при этом в резолютивной части указывает, во-первых, что проверка завершена и он принимает решение об отказе в возбуждении уголовного дела, во-вторых, о принятом решении уведомляет прокурора и всех заинтересованных лиц, а далее последним пунктом указывает, что проверка проведена не качественно и не в полном объеме, в связи с чем, ходатайствует об отмене этого решения и возвращении материала на дополнительную проверку.

Удивляет в этой ситуации резолюция начальника органа дознания, который утверждает данное постановление, правда, не ясно, что именно он подтверждает своей подписью «законность» решения об отказе в возбуждении уголовного дела, или его «не законность» и поддержание ходатайства об отмене принятого решения.

Представляется что такая форма постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в ситуациях отмены прокурором и возвращении материалов для дополнительной проверки, трактуется как отмена процессуального решения по инициативе ОВД. С одной стороны можно сказать, что это лазейка сотрудников полиции во избежание дисциплинарного взыскания, а с другой –

констатация правового нигилизма, поскольку фактически укрываются реальные сроки рассмотрения заявлений и сообщений, грубо нарушаются права граждан, а сам процессуальный документ является нелегитимным.

Следует обратить внимание на отсутствие правовой регламентации порядка регистрации и учета сроков проверки отказного материала отмененного прокурором (по линии дознания) или руководителем следственного органа (по линии следствия). Как показывает практика, после возвращения отказных материалов для дополнительной проверки, они месяцами находятся на руках у исполнителей, поскольку в журналах учета они числятся с датами принятых первоначальных решений.

Такое положение дел свидетельствует о серьезных организационных просчетах в деятельности ОВД, отсутствии ведомственного контроля и слабом прокурорском надзоре.

Следует заметить, что описываемая нами ситуация носит не единичный характер и распространена во многих территориальных отделах полиции Краснодарского края. Аналогом подобной практики можно признать факты принятия решений начальником органа дознания, датируемые одной и той же датой утверждения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, и ходатайства перед прокурором об его отмене.

Также следует обратить внимание еще на одну проблему организационного характера, которая связана с соответствием директивных документов МВД России по неукоснительному обеспечению защиты граждан от преступных посягательств, незамедлительному реагированию на сообщения о преступлениях, полноте их регистрации и учета и одним из самых грубейших нарушений – укрытием от регистрации заявлений (сообщений) о преступлениях (происшествиях).

Сегодня стало модным уличать правоохранителей в умышленных отказах в возбуждении уголовных дел с целью удержания заданных показателей служебной деятельности. Груз обвинений, иногда обоснованный отличается лишь уровнем контролирующей или надзорной инстанции. Он до такой степени «придавил» процессуальную независимость органов предварительного расследования, что последние приспособившись к условиям служебной деятельности зачастую по надуманным основаниям,

заведомо понимая, что признаки состава преступления отсутствуют, все равно выделяют из уголовных дел материалы в отдельное производство, проводят по ним проверку в порядке ст. 144-145 УПК РФ, а затем отказывают в возбуждении уголовного дела.

При изучении отказных материалов неоднократно встречаются факты выделения в отдельное производство материалов из уголовного дела касающиеся способов совершения преступлений. Например, из уголовного дела по факту квартирной кражи выделяется материал, касающийся повреждения замка входной двери, с целью отказа в возбуждении уголовного дела по факту умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 УК РФ). Исходя из содержания норм УК РФ, подобные случаи не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ. Однако на практике существуют представления прокуроров, указывающие на необходимость подобной процессуальной деятельности.

Можно допустить ситуацию, при которой оба преступления могли иметь место или хотя бы усматриваются признаки умысла на повреждение имущества, например, находясь внутри квартиры, вор разбил зеркало, повредил мягкую мебель (ножом порезал ее), разбил посуду и т. д. В таких ситуациях указания о принятии решения в части причинения имущественного вреда, представляются объективно обоснованными. Однако на практике мы столкнулись именно с шаблонным подходом, который с какой стороны не посмотри, не вписывается в законодательные рамки, при этом образует дополнительную нагрузку по объему проверочных действий и принятию процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Указанные проблемы свидетельствуют об отсутствии единого законодательного понимания и практики применения нормативных актов, регламентирующих процессуальную деятельность, связанную с отказом в возбуждении уголовного дела.

Резюмируя сказанное, делаем выводы:

Целесообразно возложить на уполномоченное должностное лицо органа предварительного расследования право определять сроки проверки самостоятельно, и предоставить возможность продлевать их с учетом конкретных обстоятельств, возникающих в процессе проверки сообщения о преступлении. Контроль за

продлением таких сроков необходимо возложить на руководителей следственных подразделений и начальников органов дознания.

Требуется предусмотреть единый порядок уведомления заявителя о принятом решении и внести соответствующие изменения в УПК РФ. Здесь уместно применение термина «незамедлительно».

Необходимо конкретизировать порядок и срок вручения заявителю копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Такое вручение должно осуществляться под подпись. Помимо этого, целесообразно отразить и право заявителя ознакомиться с материалами проверки.

Отказ в возбуждении уголовного дела дознавателем в УПК РФ не урегулирован. Анализ других норм и правоприменительной практики позволяет сказать, что это возможно лишь в ситуациях, когда обратившийся в ОВД заявитель, после разъяснения ему существующей процедуры, не намерен составлять заявление мировому судье по правилам ст. 318 УПК РФ.

Остается неурегулированной ситуация, когда дознаватель по результатам проверки о деле частного обвинения приходит к выводу об отсутствии события преступления, но не может выйти за пределы своей компетенции и направляет материал мировому судье. На наш взгляд, следует предусмотреть в этих ситуациях возможность вынесения мировым судьей постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Для этого, целесообразно ст. 319 УПК РФ дополнить п. 1.3 следующего содержания: «Если по поступившему материалу из органов внутренних дел мировой судья придет к выводу об отсутствии события преступления, то выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела».

В настоящее время, отмечается рост удельного веса в числе принятых решений по сообщениям о преступлениях именно решений, связанных с отказом в возбуждении уголовного дела. При этом, каждое восьмое из них отменяется надзирающими прокурорами и возвращается для проведения дополнительной проверки. Удивительно, но четвертая часть отказных материалов отменяется по инициативе органов внутренних дел, что еще раз подтверждает актуальность проблемы принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Прежде всего, эта проблема обусловлена огромным валом принимаемых решений.

Заключение

Вопрос о том, можно ли считать отказ в возбуждении уголовного дела самостоятельным институтом, является дискуссионным в отечественной процессуальной доктрине. Отдельными авторами высказаны предложения об отказе от проведения доследственной проверки. Полагаем, что упразднение исследуемого института ничего не изменит, необходимо ликвидировать отдельные возникающие проблемы. Считаем возможным провести модернизацию в данной области путем признания электронных документов полноценными доказательствами, широкого использования информационных технологий, расширения полномочий прокурора, а также уточнения статуса результатов оперативно-розыскной деятельности.

Основания для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела представляют собой комплекс сведений, собранных в ходе проверки, которые обосновывают принятие соответствующего решения.

Положения ст. 148 УПК РФ определяют лишь процедуру принятия решения об отказе в возбуждении дела, но не содержат оснований для отказа в его возбуждении. Целесообразно в ч. 1 ст. 148 УПК РФ сделать ссылку на ст. 24 УПК РФ, т. е. закрепить положение о том, что при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела орган предварительного расследования выносит постановление об отказе в его возбуждении по основаниям, указанным в ст. 24 УПК РФ.

Вопросы вынесения решения об отказе в возбуждении дела после принятия прокурором постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела характеризуются достаточно противоречивой правоприменительной практикой: либо орган предварительного расследования после названного решения прокурора принимает постановление об отказе в возбуждении дела, либо постановление прокурора считается окончательным решением по материалу, либо после принятия постановления о возбуждении уголовного дела прокурор отменяет данное постановление. У должностных лиц органа предварительного расследования возникает вопрос относительно выполнения требований ст. 145 УПК РФ, т. е. относительно принятия одного

из решений, которыми завершается первоначальная стадия. Представляется правильной точка зрения, согласно которой после принятия прокурором постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела должностное лицо органа предварительного расследования не может выносить постановление об отказе в возбуждении дела. Целесообразно ч. 1 ст. 145 УПК РФ дополнить положением о том, что в случае принятия прокурором постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела принятие постановления об отказе в возбуждении дела по тому же делу не требуется, что будет значительно экономить рабочее время следователя (дознателя).

На протяжении длительного времени наблюдается тенденция грубых нарушений процессуальных норм, выявляемых прокурорским надзором, судебным и ведомственным контролем, при вынесении решения об отказе в возбуждении уголовного дела, выявляются факты нарушений ведомственных и межведомственных приказов.

Практика осуществления судебного контроля не лишена недостатков. К сожалению, еще встречаются случаи, когда суды все же отказывают в принятии к производству жалобы по вопросам, прямо указанным в решении Конституционного Суда РФ, объясняя это отсутствием в УПК РФ нормы о возможности судебного обжалования и разъясняя необходимость обращения к прокурору, руководителю следственного органа. Кроме того, далеко не всегда выносят постановление о назначении судебного заседания по жалобе или определение о принятии жалобы к производству.

Целесообразно возложить на уполномоченное должностное лицо органа предварительного расследования право определять сроки проверки самостоятельно и предоставить возможность продлевать их с учетом конкретных обстоятельств, возникающих в процессе проверки сообщения о преступлении. Контроль за продлением таких сроков необходимо возложить на руководителей следственных подразделений и начальников органов дознания.

Требуется предусмотреть единый порядок уведомления заявителя о принятом решении и внести соответствующие изменения в УПК РФ. Здесь уместно применение термина «незамедлительно».

Необходимо конкретизировать порядок и срок вручения заявителю копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Такое вручение должно осуществляться под подпись. Помимо этого, целесообразно отразить и право заявителя ознакомиться с материалами проверки.

Отказ дознавателя в возбуждении уголовного дела частного обвинения в УПК РФ не урегулирован. Анализ других норм и правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что это возможно лишь в ситуациях, когда обратившийся в ОВД заявитель после разъяснения ему существующей процедуры не намерен составлять заявление мировому судье по правилам ст. 318 УПК РФ.

Остается неурегулированной ситуация, когда дознаватель по результатам проверки приходит к выводу об отсутствии события преступления, но не может выйти за пределы своей компетенции и направляет материал мировому судье. В этих ситуациях следует предусмотреть возможность вынесения мировым судьей постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Для этого целесообразно ст. 319 УПК РФ дополнить пунктом 1.3 следующего содержания: «Если по поступившему материалу из органов внутренних дел мировой судья придет к выводу об отсутствии события преступления, то выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела».

В настоящее время в числе решений, принятых по сообщениям о преступлениях, отмечается рост удельного веса именно решений, связанных с отказом в возбуждении уголовного дела. При этом каждое восьмое из них отменяется надзирающими прокурорами и возвращается для проведения дополнительной проверки. Четвертая часть отказных материалов отменяются по инициативе органов внутренних дел, что еще раз подтверждает актуальность проблемы принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела именно для органа дознания – полиции.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 12.09.2023) [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575852#sub_id=1210000 (дата обращения: 30.09.2023).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 окт. 2021 г. № 129 (по сост. на 02.08.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004&pos=4;-109#pos=4;-109 (дата обращения: 30.08.2023).

4. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 авг. 2014 г. № 736 (в ред. от 09.10.2019 № 688) // Рос. газ. 2014. 14 нояб.

5. Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях [Электронный ресурс]: приказ Генерального прокурора Рос. Федерации № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, МО России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26 марта 2014 г. URL: <https://sudact.ru/regular> (дата обращения: 20.08.2023).

6. Адамов А.Е. К вопросу о целесообразности стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. 2018. № 49(235).

7. Белоусова Е.А. Прекращение уголовного преследования в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

8. Васильев Ф.Ю. Институт отказа в возбуждении уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017.

9. Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень, 1999.

10. Гаврилов Б.Я. Реализация отдельных положений Устава уголовного судопроизводства в современном досудебном производстве России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5.

11. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961.

12. Кнаус О.А. Мотивирование сотрудников органов внутренних дел в системе оценки оперативно-служебной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1(88). С. 172–179.

13. Коробова А.А. Актуальные проблемы производства по делам частного обвинения в уголовном процессе // Молодой ученый. 2021. № 22(364).

14. Корякин А.Л. История становления и развития института частного обвинения в уголовном процессе России, проблемы частного обвинения и пути решения // Вестник Омского университета. 2013. № 3(36).

15. Кравчук Л.А. Правовая обусловленность стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Теория и практика раскрытия и расследования преступлений. 2007. № 1. С. 39–40.

16. Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 56–58.

17. Логунов О.В. Стадия возбуждения уголовного дела: за и против // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4.

18. Новосельцев В.В. Процессуальные сроки для проверки сообщений о преступлениях и для первоначальных мероприятий, направленных на раскрытие преступлений // Молодой ученый. 2021. № 18(360).

19. Рыков А.Б. Установление события преступления на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1995.

20. Сереброва С.П. Проблемы рационализации досудебного производства. Н. Новгород, 1997.

21. Титов П.М. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения в публичном порядке // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3.
22. Трусов А.И. Проект УПК: готов ли он стать законом // Следователь. 1997. № 4.
23. Уголовно-процессуальное право: учеб. для вузов / под ред. В.М. Лебедева. М.: Юрид. изд-во «Норма», 2023.
24. Урывкова А.Е. Некоторые проблемы правового регулирования процессуальных сроков в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. № 4(100).
25. Химичева О.В., Шаров Д.В. К вопросу об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью и обоснованностью решения об отказе в возбуждении уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 98–101.
26. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951.
27. Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2015. № 1.
28. Шаров Д.В. Отказ в возбуждении уголовного дела: проблемы правового положения заявителя и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10.
29. Шуст А.М. Практические вопросы, возникающие на стадии проверки сообщения о преступлении // Молодой ученый. 2023. № 9(456).
30. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10 февр. 2009 г. № 1 (в ред. от 29.11.2016) // Рос. газ. 2009. 18 февр.
31. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 (в ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2010. № 9.
32. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко: постановление

Конституционного Суда Рос. Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П // Рос. газ. 2011. 29 июля.

33. По жалобе гражданина Суслова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 12 марта 2019 г. № 578-О // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2019. № 3.

34. По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Д.К. Михайлова [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2021 г. № 28-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387518 (дата обращения: 20.05.2023).

35. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 24 и пункта 5 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.А. Школьник [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2023 г. по делу № 36-П. URL: <https://rg.ru/documents/2023/07/05/document-1688483458867405.html> (дата обращения: 20.08.2023).

36. Постановление Верховного Суда Рос. Федерации от 29 марта 2023 г. по делу № 1-8/2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/O20Z4bgITSbd> (дата обращения: 23.08.2023).

37. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 4 авг. 2015 г. по делу № 72-УД 15-9 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/f86c63af477f25747db0c8076ee70488> (дата обращения: 20.08.2023).

38. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 30 янв. 2019 г. по делу № 22-2218/ 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RwTIfKIUit5p> (дата обращения: 20.08.2023).

39. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 26 июля 2019 г. по делу № 22К-3674/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kvSLgbk0k9QK> (дата обращения: 23.08.2023).

40. Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 30 июля 2019 г. по делу № 22-3636/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7ZDe28fSWFHX> (дата обращения: 22.08.2023).

41. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 13 февр. 2023 г. по делу № А32-14482/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/klM8hKikDk5x> (дата обращения: 15.08.2023).

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы отказа в возбуждении уголовного дела.....	4
1.1. Понятие и сущность института отказа в возбуждении уголовного дела.....	4
1.2. Правовые основания отказа в возбуждении уголовного дела.....	12
Глава 2. Анализ судебно-следственной практики принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела.....	21
2.1. Процедура отказа в возбуждении уголовного дела...	21
2.2. Прокурорский надзор и ведомственный, судебный контроль за принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела.....	30
2.3. Проблемные вопросы института отказа в возбуждении уголовного дела в действующем законодательстве и пути его совершенствования.....	43
Заключение.....	61
Литература.....	64

Учебное издание

**Башинская Инна Геннадьевна
Данильян Александр Сергеевич
Ульянова Ирина Рачиковна**

**ОТКАЗ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА:
ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

Учебно-практическое пособие

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-2097-6

Подписано в печать 28.03.2024. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 4,0. Тираж 100 экз. Заказ 235.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.